СОЦІАЛЬНО-РЕВОЛЮЦІОННАЯ БИБЛІОТЕКА.
Выпускъ третій.

# НАШИ ЗАДАЧИ.

**Основныя положенія**

**Программы Союза Соціалистовъ-Революціонеровъ.**

*ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.*

Съ послѣсловіемъ С. Григоровича:

**Соціальдемократы и Соціалисты-Революціонеры.**

*Изданіе Союза Русскихъ Соціалистовъ-Революціонеровъ.*

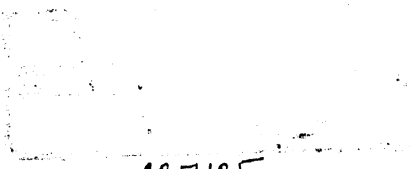
**1900**

*Printed by the "RUSSIAN FREE PRESS FUND"*
*15, Augustus Rd, Hammersmith, London, W.*

„Пров 38“

„Пров 49“

ОНД РЕДКИХ



225425

# ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Наши задачи. . . . . 5

Основныя положенія программы Союза Соціалистовъ-Революціонеровъ. . . . . 52

Послѣсловіе. — Соціальдемократы и Соціалисты-Революціонеры. . . . . 63

# НАШИ ЗАДАЧИ.

Являясь передъ русскимъ обществомъ со своей программой революціонной дѣятельности, мы считаемъ необходимымъ предпослать ей краткое историческое введеніе, отнюдь не претендуя изложить здѣсь перечень событій и уложить въ тѣсныхъ рамкахъ всю, хотя и краткую, но богатую фактами и глубоко поучительную исторію нашего революціоннаго движенія. Для этого есть достаточное количество разныхъ революціонныхъ матеріаловъ, наше же намѣреніе гораздо скромнѣе. Обращаясь къ прошлому, мы хотимъ лишь опереться на него, воспользоваться нѣкоторыми выработанными имъ принципами революціонной мысли и практики, согласивъ ихъ новозможности съ неотложными требованіями дѣйствительности. и на такомъ прочномъ основаніи исторической преемственности идей построить свою программу дѣятельности.

Краткій историческій обзоръ полезенъ еще въ одномъ отношеніи: въ кругу той революціонной и просто мыслящей интеллигенціи различныхъ слоевъ, къ которой мы преимущественно обращаемся съ настоящей программой, господствуетъ поразительное невѣжество относительно нашего революціоннаго прошлаго, непониманіе его главныхъ моментовъ и нерѣдко, при всемъ томъ, огульное отрицательное отношеніе или просто игнорированіе его и стремленіе къ революціонному новаторству. Ничего нѣтъ печальнѣе картины такого невѣжества и прервавшейся исторической преемственности идей. Мы не хотимъ бросать обвиненія всей русской интеллигенціи, но говоримъ лишь про молодую часть ея, ищущую своего вдохновенія не въ старательномъ изученіи прошлаго, а въ презрительномъ, навѣянномъ новыми учителями, отношеніи къ нему. Для такой то интеллигенціи, чтобы бы быть лучше понятыми ею, мы и предпосылаемъ краткое историческое введеніе.

# I

Приходится иногда слышать, что революціонное движеніе послѣднихъ дней во многомъ напоминаетъ эпоху начала 70-хъ годовъ. То же оживленіе среди интеллигенціи, особенно учащейся молодежи, выражающееся въ появленіи революціонныхъ кружковъ и разнаго рода манифестовъ, призывающихъ къ пропагандѣ среди рабочей массы, тоже безчисленное множество программъ и разногласіе во взглядахъ на революціонныя задачи, и надъ всѣмъ этимъ та-же темная сила самодержавія, та же свирѣпая система преслѣдованія революціонеровъ, та-же картина повальныхъ арестовъ, ссылокъ и тюремныхъ заключеній. . . .

Исторія не знаетъ точной повторяемости событій. Но русская общественная жизнь движется впередъ слишкомъ черепашьимъ шагомъ, не испытывая радикальныхъ потрясеній, и поэтому неудивительно, что у насъ, отдѣленныхъ отъ этихъ 70-хъ годовъ сравнительно короткимъ промежуткомъ времени, можетъ оказаться совпаденіе въ нѣкоторыхъ принципахъ и пріемахъ дѣятельности, обусловленное наличностью неизмѣнившихся основъ общественнаго строя. Параллель съ 70-ми годами, какъ увидимъ впослѣдствіи, не совсѣмъ лишена основанія, и въ виду того, что только съ этой эпохи русское революціонное движеніе приняло массовый организованный характеръ, мы и обратимся къ ней.

Мы знаемъ, что въ 70-хъ годахъ русская интеллигенція "пошла въ народъ." Сколько печатныхъ листовъ исписано объ этомъ пресловутомъ "хожденіи," сколько легендъ, вздорныхъ фактовъ, истинныхъ и ложныхъ обобщеній и подчасъ пошлыхъ полемическихъ красотъ сказано по адресу т. н. "народничества." Здѣсь не мѣсто входить въ полемику съ разными гонителями соціалистическаго народничества и всякій, ищущій исторической правды, обратится, конечно, за указаніями не къ современной легальной печати, а къ достаточно богатой коллекціи революціонныхъ изданій.*

* Прекраснымъ матеріаломъ для знакомства съ революціонной исторіей Россіи, которымъ мы пользуемся, можетъ служить вышедшій въ 1897 г. сборникъ "За сто лѣтъ" (состав. Бурцевымъ), "Матеріалы для исторіи русскаго соц.-револ. движенія" (изд. группы старыхъ народовольцевъ) вып. 1—17, "Вѣстникъ Народной Воли" и друг.

Просимъ помнить лишь, что употребляя въ настоящемъ очеркѣ терминъ "народничество," мы подразумѣваемъ *извѣстное соціально-революціонное* міросозерцаніе.

Итакъ интеллигенція пошла въ народъ.

Изъ Записки тогдашняго министра юстиціи гр. Палена, основанной на фактахъ дознанія, произведеннаго по поводу процесса 193-хъ, мы видимъ, что революціонное движеніе среди интеллигенціи разлилось широко по Россіи, и соціалистическая пропаганда была констатирована дознаніемъ въ 37 губ. Какія же цѣли преслѣдовало это движеніе, въ чемъ заключалась его теоретическая и практическая программа? Болѣе или менѣе точное указаніе на это мы находимъ въ статьѣ "Наша программа," помѣщенной въ журналѣ "Впередъ," издававшемся П. Л. Лавровымъ. "Для насъ, въ настоящую минуту,—говорится тамъ,—существуютъ двѣ общечеловѣческія цѣли, двѣ борьбы, въ которыхъ долженъ участвовать всякій мыслящій человѣкъ, становясь на сторону прогресса, а не реакціи. . . . Это, во 1-хъ, борьба реальнаго міросозерцанія противъ міросозерцанія богословскаго, ясно сознанныхъ человѣческихъ потребностей противъ всѣхъ идоловъ богословскихъ и метафизическихъ, теоретическихъ и нравственныхъ: короче говоря, борьба науки противъ религіи. Во 2-хъ, борьба труда противъ праздная пользованія благами жизни, борьба рабочаго противъ классовъ его эксплоатирующихъ, борьба свободной ассоціаціи противъ обязательной государственности." Первенствующее значеніе принадлежитъ второй формѣ борьбы. "Соціальный вопросъ,—читаемъ дальше,—есть для насъ вопросъ первостепенный. Мы видимъ въ немъ самую важную задачу настоящаго, единственную возможность лучшаго будущаго. Въ союзѣ большинства рабочихъ въ свободную ассоціацію, въ организаціи этого союза для совокупнаго и могучаго дѣйствія, въ торжествѣ этой организаціи и въ установленіи новаго общественнаго строя на развалинахъ промышленныхъ легальныхъ государствъ и сословій настоящаго, мы видимъ единственное средство осуществить это будущее."

Объявляя себя сторонниками соціализма, примыкая къ его положеніямъ, которыя были высказаны на тогдашнихъ международныхъ Конгрессахъ, русскіе соціалисты находили однако, что способы исполненія соціалистической программы различны для Россіи и Западной Европы. "Для русскаго

—спеціальная почва, на которой можетъ развиться будущность большинства русскаго населенія въ томъ смыслѣ, который указанъ общими задачами нашего времени—*есть крестьянство съ общиннымъ землевладѣніемъ*. Развить нашу общину въ смыслѣ общинной обработки земли и общиннаго пользованія ея продуктами, сдѣлать изъ мірской сходки основной политическій элементъ русскаго общественнаго строя, поглотить въ общинной собственности частную, дать крестьянству то образованіе и то пониманіе его общественныхъ потребностей, безъ котораго онъ никогда не съумѣетъ воспользоваться своими легальными правами, какъ бы они широки не были, и никакъ не выйдетъ изъ подъ эксплоатаціи меньшинства, даже въ случаѣ самаго удачнаго переворота,—вотъ спеціально русскія цѣли, которымъ долженъ содѣйствовать всякій русскій, желающій прогресса своему отечеству." Такимъ образомъ, въ примѣненіи къ Россіи, общая формула теоретическаго соціализма должна была облечься въ спеціальную формулу *аграрнаго* соціализма. Въ основѣ такого воззрѣнія лежала глубокая увѣренность въ присущій народу общинный духъ, общинныя формы производства, могущія съ помощью внесеннаго интеллигенціей сознанія и умственнаго развитія въ среду крестьянства, постепенно вылиться въ высшія формы соціалистическаго строя. Базисомъ экономическаго переустройства Россіи должна была послужить аграрная революція. Роль интеллигенціи въ этомъ процессѣ заключалась въ служеніи народу своимъ интеллектуальнымъ развитіемъ, въ разъясненіи народу настоящихъ задачъ, путемъ освѣщенія ихъ съ точки зрѣнія соціализма, и въ пробужденіи въ немъ активности для защиты своихъ интересы.

На сколько широко распространена была глубокая увѣренность въ общинную солидарность крестьянства и вышесказанную программу аграрнаго соціализма, показываетъ между прочимъ отношеніе къ этому вопросу западно-европейскихъ соціалистовъ во главѣ съ К. Марксомъ и Фр. Энгельсомъ.

Въ предисловіи къ русскому изданію "Манифеста Коммунистической Партіи" 1882 г. К. Марксъ Фр. Энгельсъ говорятъ слѣдующее: "Рядомъ съ быстро развивающейся капиталистической горячкой и только теперь образующейся буржуазной поземельной собственностью, мы находимъ въ

Россіи *большую* половину земли въ общинномъ владѣніи крестьянъ. Спрашивается теперь: можетъ ли русская община, эта, правда, сильно уже разрушенная форма первобытнаго коллективнаго владѣнія земли—непосредственно перейти въ высшую коммунистическую форму землевладѣнія? Или, напротивъ, она должна пройти сначала тотъ же процессъ разложенія, который опредѣлилъ собою историческое развитіе Запада? Единственный возможный въ настоящее время отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ слѣдующемъ: Если русская революція послужитъ сигналомъ рабочей революціи на Западѣ, такъ что обѣ онѣ пополнятъ другъ друга, то современное русское землевладѣніе можетъ явиться исходнымъ пунктомъ коммунистическаго развитія."

Въ нашу задачу сейчасъ не входитъ критическая оцѣнка народнической программы 70-хъ годовъ, но мы не можемъ не отмѣтить, что въ положеніяхъ ея заключалась не одна только утопія и игнорированіе русской дѣйствительности, какъ это нерѣдко утверждается современными критиками "народничества," и этимъ послѣднимъ необходимо считаться съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ К. Маркса, неумолимаго противника всякой утопіи. . . .

Обратимся къ дальнѣйшему уясненію программы соціалистовъ-народниковъ.

Какими же средствами разсчитывали они осуществить свои цѣли? Вѣруя въ общинный духъ народа, его, такъ сказать, соціалистичность, видя облегающую его цѣлую систему угнетенія со стороны высшихъ классовъ, соціалисты должны были отвести своей иниціативѣ скромное мѣсто истолкователей народу его еще плохо сознанныхъ имъ задачъ и готовиться къ скорому, общему возстанію крестьянской массы, чтобы идти впереди ея. Непосредственная политическая борьба съ самодержавіемъ признавалась излишней и даже вредной, ибо самъ народъ, разбуженный пропагандой, въ моментъ своего возстанія, одновременно съ экономическимъ переворотомъ сотретъ это самодержавіе.

"На первое мѣсто,—говорится въ цитированной уже статьѣ "Наша программа,"—мы ставимъ положеніе, что перестройка русскаго общества должна быть совершена не только *съ цѣлью* народнаго блага, не только *для народа*, но и *посредствомъ* народа. Современный русскій дѣятель

долженъ, по нашему мнѣнію, оставить устарѣлое мнѣніе, что народу могутъ быть навязаны революціонныя идеи, выработанныя небольшою группой болѣе развитаго меньшинства, что соціалисты-революціонеры, свергнувъ удачнымъ порывомъ центральное правительство, могутъ стать на его мѣсто и ввести законодательнымъ путемъ новый строй, облагодѣтельствовавъ имъ неподготовленную массу."

"Вопросъ политическій,—говорится тамъ же,—для насъ подчиненъ вопросу соціальному и въ особенности экономическому. . . . Государства такъ, *какъ они существуютъ*, враждебны рабочему движенію и всѣ они должны окончательно разложиться. Но это—далекое будущее, это общественный идеалъ, который слѣдуетъ имѣть постоянно въ виду." "Всѣ политическія партіи съ ихъ конституціонными идеалами, болѣе или менѣе либеральнаго свойства, всякая попытка замѣнить централизованную и буржуазную имперію централизованной и буржуазной республикой—все это намъ враждебно въ своемъ основномъ строѣ и *индифферентно* для насъ въ своемъ проявленіи."

Однако, къ этому положенію сейчасъ же была сдѣлана существенная оговорка слѣдующаго свойства: "Эти факты исторической жизни буржуазнаго общества (т. е. смѣна политическихъ формъ) могутъ быть хороши или дурны, смотря по тому, обѣщаютъ ли они организаціи рабочихъ союзовъ и принципамъ соціальной борьбы болѣе или менѣе широкое вліяніе. Такъ какъ свобода мысли и слова, свобода ассоціацій, участіе низшихъ классовъ въ управленіи, расширеніе обученія, безусловно помогаютъ этимъ принципамъ, то мы будемъ ихъ поддерживать *всюду, кто бы ни былъ ихъ сторонникомъ;* но мы посовѣтуемъ нашимъ единомышленникамъ поддерживать эти элементы политическихъ программъ и пользоваться ими, не вступая въ союзъ съ либеральными партіями, которыя вносятъ ихъ въ свои программы. Мы съ ними можетъ сходиться въ нѣкоторыхъ пунктахъ, но наши цѣли безусловно различны."

Таковы были взгляды соціалистовъ-народниковъ на свои ближайшія задачи. Отстраняя отъ себя задачу непосредственной политической борьбы, считая борьбу за конституціонныя формы исторической задачей буржуазіи, соціалисты 70-хъ годовъ отклоняли отъ себя названіе политическихъ революціонеровъ, возлагая всѣ свои надежды на народное возстаніе, которое осуществитъ вмѣстѣ съ тѣмъ

и политическое переустройство Россіи. "Если бы мы стремились,—говорила на судѣ С. И. Бардина, обвиняемая по процессу 50-ти,—произвести политическій coup d'état, то мы не такъ стали бы дѣйствовать: мы не пошли бы въ народъ, который еще нужно подготовлять да развивать, а стали бы искать и сплачивать недовольные элементы между образованными классами. Это было бы цѣлесообразнѣе, но дѣло то именно въ томъ, что мы къ такому coup'd'état вовсе не стремимся."

Еще энергичнѣе высказано это въ рѣчи обвиняемаго по процессу 193-хъ Н. П. Мышкина: "Я полагаю, что ближайшая наша задача заключается не въ томъ, чтобы вызвать, создать революцію, а въ томъ, чтобы только гарантировать успѣшный исходъ ея, потому что не нужно быть пророкомъ, чтобы при нынѣшнемъ, отчаянно-бѣдственномъ положеніи народа предвидѣть, *какъ неизбѣжный результатъ этого положенія*—всеобщее народное возстаніе. Въ виду неизбѣжности этого возстанія, нужно только позаботиться, чтобы оно было возможно болѣе продуктивно для народа, и главное предостеречь его отъ всѣхъ фокусовъ, которыми зап.-европейская буржуазія обманывала тамошнюю народную массу и одна извлекла для себя выгоды изъ народной крови, пролитой на баррикадахъ. Ради этой цѣли наша практическая дѣятельность должна стоять въ сплоченіи, въ объединеніи революціонныхъ силъ, революціонныхъ стремленій, въ сліяніи двухъ главныхъ революціонныхъ потоковъ: одного, недавно возникшаго и проявившаго уже порядочную силу—въ средѣ интеллигенціи, и другого, болѣе широкаго, болѣе глубокаго, никогда не изсякавшаго потока народно-революціоннаго. Въ этомъ объединеніи революціонныхъ элементовъ путемъ окончательнаго сформированія соціально-революціонной партіи и заключалась вся задача движенія 1874—75 г.г. Задача эта, если не вполнѣ, то въ значительной степени выполнена и знамя соціальной революціи водружено во всѣхъ концахъ русской земли."

Итакъ, программа большинства соціалистовъ 70-хъ годовъ была программой "мирныхъ" пропагандистовъ, двумя основными чертами, которой являлись: 1) безусловная увѣренность въ возможность проникновенія большинства народа идеаломъ соціализма, и 2) отрицаніе необходимости *непосредственной* политической борьбы съ самодержавіемъ.

Отмѣтимъ еще одно обстоятельство. Въ понятіи "народъ" революціонеры 70-хъ г. вводили не только одну крестьянскую массу, но и фабричную (городскую и сельскую), отнюдь не противополагая ихъ другъ другу, а скорѣе совершенно отождествляя ихъ экономическіе интересы.

Не чуждо было революціонерамъ также пониманіе разницы въ удобствѣ пропаганды среди промышленныхъ рабочихъ и крестьянства, въ виду различія ихъ культурной обстановки и проистекающей отсюда большей воспріимчивости къ пропагандируемымъ идеямъ. Уже при самомъ началѣ народническаго движенія, мы видимъ цѣлый рядъ попытокъ пропаганды среди городскихъ рабочихъ: въ школахъ, на фабрикахъ и проч. Съ этой цѣлью устраивались чтенія, сходки, кассы, артели, мастерскія и т. п. Въ слѣдующіе годы, при массовомъ движеніи въ деревню, рядомъ съ организаціей поселеній и широкой пропагандой по разнымъ мѣстностямъ Россіи, не оставлялась пропаганда въ городахъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ масса мелкихъ процессовъ, и въ особенности дознаніе по большимъ процессамъ 50-ти и 193-хъ. Часть изъ распропагандированныхъ рабочихъ снабжалась книгами, деньгами и отправлялась въ деревню для дальнѣйшей пропаганды среди крестьянъ.

Но программа мирной соціалистической пропаганды не была всеобщей для революціонной интеллигенціи 70-хъ г.; уже на зарѣ революціоннаго движенія въ области программныхъ вопросовъ появился расколъ, съ нѣкоторыми измѣненіями и временными сокращеніями или усиленіями, дожившій до нашихъ дней. Рядомъ съ мирными пропагандистами, выразителемъ взглядовъ которыхъ былъ "Впередъ," существовали направленія т. н. бунтарей, якобинцевъ и др., отрицавшихъ этотъ мирный характеръ ближайшихъ задачъ, и требовавшихъ политической борьбы. Органомъ пропаганды якобинства служила газета "Набатъ," основанная Ткачевымъ. Программа этого направленія формулировалась слѣдующимъ образомъ: "Ближайшая цѣль революціи должна заключаться въ захватѣ политической власти, въ созданіи революціоннаго государства. Но захватъ власти, являясь необходимымъ условіемъ революціи,—не есть еще революція. Это только ея *прелюдія*. Революція осуществляется революціоннымъ государствомъ, которое, съ одной стороны, борется и уничтожаетъ консервативные и реакціонные элементы общества, упраздняетъ всѣ тѣ

учрежденія, которыя препятствуютъ установленію равенства и братства; съ другой—вводитъ въ жизнь учрежденія, благопріятствующія ихъ развитію. Чтобы дать жизненную силу своимъ реформамъ, оно должно окружить себя органами народнаго представительства, Народной Думой, и волею ихъ санкціонировать свою реформаторскую дѣятельность. Въ то же время оно должно постоянно стремиться къ расширенію народнаго развитія, къ поднятію уровня его нравственныхъ идеаловъ. И тутъ ему открывается *широкое поприще для пропаганды*, той пропаганды, о которой мечтаютъ наши буржуазные псевдо-революціонеры." "Мы утверждаемъ,—говорится далѣе,—что пропаганда только тогда и будетъ дѣйствительна и цѣлесообразна, только тогда принесетъ ожидаемые отъ нея результаты, когда сила, когда политическая власть будутъ находиться въ рукахъ революціонной партіи. Слѣдовательно, не она должна предшествовать насильственному перевороту, а, наоборотъ, насильственный переворотъ долженъ ей предшествовать. Упрочивъ свою власть, опираясь на Народную Думу и широко пользуясь пропагандой, революціонное государство осуществитъ соціальную революцію рядомъ реформъ въ области экономическихъ, политическихъ и юридическихъ отношеній общества."

Въ основѣ этихъ реформъ должно было лечь постепенное преобразованіе въ общественную собственность всѣхъ орудій производства въ области земледѣлія и промышленности.

Выставивъ на первый планъ политическій переворотъ путемъ предварительнаго захвата власти, представители "якобинства" такъ опредѣляли возможность осуществленія подобной задачи: "Осуществить ее всего легче и удобнѣе посредствомъ государственнаго заговора. Государственный заговоръ является, такимъ образомъ, *если и не единственнымъ*, то, во всякомъ случаѣ, главнымъ и наиболѣе цѣлесообразнымъ средствомъ къ насильственному перевороту. Но всякій, признающій необходимость государственнаго заговора, тѣмъ самымъ долженъ признать и необходимость дисциплинированной организаціи революціонныхъ силъ. Только при такой организаціи можетъ быть достигнута съ успѣхомъ и съ наименьшею затратой силъ наша задача; только такая организація можетъ оградить личную безопасность революціонеровъ-борцовъ, только она можетъ дать намъ возможность отомстить нашимъ палачамъ за нашихъ мучениковъ

героевъ, за нашихъ братьевъ и товарищей; только съ ея помощью въ состояніи мы будемъ удержаться на томъ пути непосредственно революціонной дѣятельности, на который вступила теперь лучшая и наиболѣе энергическая часть нашей молодежи. *Организація, какъ средство дезорганизаціи и уничтоженія существующей правительственной власти,* какъ ближайшая, насущнѣйшая цѣль—такова должна быть въ настоящее время единственная программа дѣятельности всѣхъ революціонеровъ безъ различія фракцій."

—Такова программа "якобинцевъ." Она являлась первымъ отголоскомъ неоправдавшейся надежды революціонеровъ достигнуть своихъ пропагаторскихъ цѣлей, не встрѣчаясь на своемъ пути съ врагомъ-самодержавіемъ. Встрѣча эта произошла и революціонная мысль, испытавшая на себѣ цѣлую систему полицейскихъ преслѣдованій и жестокихъ расправъ, начала работать въ направленіи отрицанія мирной соціалистической пропаганды. Но политическимъ задачамъ и нѣкоторымъ выработаннымъ "якобинствомъ" принципамъ практической дѣятельности суждено было вполнѣ осуществиться гораздо позднѣе, и программа соціалистической "мирной" пропаганды продолжала все-таки занимать первенствующее положеніе въ эту эпоху.

Послѣ отдѣльныхъ кружковыхъ попытокъ пропаганды въ народѣ, попытокъ многочисленныхъ и не соединенныхъ однимъ общимъ планомъ и центромъ, послѣ цѣлаго ряда преслѣдованій соціалистовъ со стороны правительства, завершившихся процессами 50-ти и 193-хъ, на мѣсто этого недисциплинированнаго, массоваго движенія въ 1877 году появляется партійная организація народниковъ: "Земля и Воля," охватившая большинство тогдашнихъ революціонныхъ силъ.

Въ основныхъ теоретическихъ положеніяхъ народники "Земли и Воли" мало отличались отъ своихъ предшественниковъ, но значительная разница произошла въ партійныхъ задачахъ тактики и во взглядахъ на политическія задачи. "Революція—дѣло народныхъ массъ,—говорится въ программной статьѣ "Земли и Воли."—Подготовляетъ ихъ исторія. Революціонеры ничего поправить не въ силахъ. Они могутъ быть только орудіями исторіи, выразителями народныхъ стремленій. Роль ихъ заключается только въ томъ, чтобы, организуя народъ во имя его стремленій и требованій и поднимая его на борьбу съ цѣлью ихъ осуществленія,

содѣйствовать ускоренію того революціоннаго процесса, который по непреложнымъ законамъ исторіи совершается въ данный періодъ. Внѣ этой роли—они ничто; въ предѣлахъ ея они—одинъ изъ могущественныхъ факторовъ исторіи. По этому, основаніемъ всякой истинно-революціонной программы должны быть народные идеалы, какъ ихъ сознала исторія въ данное время и въ данной мѣстности."

Каковы же эти народные идеалы?

"Во всѣ времена, гдѣ бы и въ какихъ бы размѣрахъ ни поднимался русскій народъ, онъ требовалъ "*земли* и *воли*." *Земли,* какъ общаго достоянія тѣхъ, кто на ней работаетъ, и *воли,* какъ общаго права всѣхъ людей самимъ распоряжаться своими дѣлами. Отнятіе земель у помѣщиковъ и бояръ; изгнаніе, а иногда поголовное истребленіе всего начальства, всѣхъ представителей государства, и учрежденіе "казачьихъ круговъ," т. е. автономныхъ вольныхъ общинъ съ выборными отвѣтственными и всегда смѣняемыми исполнителями народной воли—такова была неизмѣнная "программа" народныхъ революціонеровъ—соціалистовъ: Пугачева, Разина и ихъ сподвижниковъ. Такова же, безъ сомнѣнія, остается она и теперь для громаднаго большинства русскаго народа. Поэтому ее принимаемъ и мы революціонеры-народники.

Развивая далѣе свой идеалъ народничества, программа говоритъ: "Мы выдвигаемъ на первый планъ вопросъ аграрный. Вопросъ же фабричный мы оставляемъ въ тѣни, и не потому, чтобы мы не считали экспропріацію фабрикъ необходимой, а потому что исторія, поставившая на первый планъ въ Зап. Европѣ вопросъ фабричный, у насъ его не выдвинула вовсе, замѣнивъ его вопросомъ аграрнымъ. А между тѣмъ революціонное движеніе, поднявшееся во имя земли, на другой же день роковымъ образомъ само придетъ къ сознанію необходимости экспропріаціи фабрикъ и полнаго уничтоженія всякаго капиталистическаго производства, потому что, сохранивъ его, оно само вырыло бы себѣ могилу. Точно также и городское соціалистическое движеніе, если бы оно началось независимо отъ деревень, неминуемо наткнулось бы съ первыхъ же шаговъ на вопросъ о соціализмѣ аграрномъ. Мы не станемъ предрѣшать въ нашей программѣ вопросовъ, касающихся частныхъ формъ будущаго соціалистическаго строя. Все это вопросы будущаго. Представимъ же будущее будущему

Настоящему предстоитъ достаточно громадная задача: осуществленіе народной революціи, которая одна въ состояніи развить будущій соціалистическій строй изъ тѣхъ элементарныхъ основъ соціализма, которыя уже созданы въ умахъ народа."

Ближайшія задачи "Земли и Воли," какъ и ихъ предшественниковъ сводились, такимъ образомъ, къ широкой пропагандѣ въ народѣ соціалистической программы, но были и весьма существенныя отличія. Прежде всего пропаганда велась отнынѣ уже тайной организаціей, во главѣ которой стоялъ центръ ("администрація"), вѣдавшій дѣятельность всѣхъ мѣстныхъ группъ. Затѣмъ, пропаганда должна была охватить, кромѣ крестьянства и другіе слои населенія. Такъ, для пропаганды среди интеллигенціи, или вѣрнѣе среди молодежи, была создана спеціальная "интеллигентная группа;" для пропаганды, агитаціи и организаціи среди рабочихъ—"рабочая группа." Но дѣятельность среди крестьянства, однако, занимала первенствующее мѣсто, и спеціально вѣдавшая это группа "деревенщина" была самой многочисленной. Наиболѣе отличительнымъ отъ прежней народнической тактики нововведеніемъ было созданіе при организаціи общества "Земли и Воли" особой т. н. "дезорганизаторской группы." "Характеръ дѣятельности этой группы,—говоритъ историкъ землевольчества,* —тѣ широкія полномочія, которыя она получала отъ общества, сразу поставили ее въ исключительное положеніе. Дезорганизаторская дѣятельность въ *широкомъ смыслѣ этого слова* имѣла цѣлью рядомъ разнообразныхъ дѣйствій и положеній ослабить правительственный механизмъ, внося въ него элементы вражды и разложенія. Членамъ этой группы вмѣнялось между прочимъ въ обязанность завязывать сношенія съ разнообразными лицами правительственныхъ сферъ съ тѣмъ, чтобы при помощи этихъ послѣднихъ открывалась возможность къ занятію важныхъ для революціонныхъ цѣлей должностей. Въ *спеціальномъ смыслѣ* дезорганизаторская дѣятельность преслѣдовала слѣдующія цѣли: 1) освобожденіе изъ-подъ ареста товарищей и 2) *защита отъ правительственнаго произвола.* Въ виду того, что правительственныя лица, особенно въ тюрьмахъ, поз-

* См. объ этомъ въ статьѣ Серебрякова "Земля и Воля" (Матерьялы для исторіи революціоннаго движенія).

воляли себѣ возмутительные поступки съ заключенными, чтобы вынудить отъ нихъ нужныя показанія, общество "Земля и Воля," не задаваясь пока цѣлью непосредственной борьбы съ правительствомъ, сочло тѣмъ не менѣе нужнымъ создать группу для спеціальныхъ случаевъ такой борьбы, когда этого, напримѣръ требовала честь всей революціонной партіи."

Третьей задачей дезорганизаторской группы была самозащита, т. е. обязанность въ случаѣ несомнѣнно доказанной измѣны того или другого лица уничтожить его.

Такимъ образомъ, появленіе дезорганизаторской группы было первымъ и, какъ увидимъ ниже, роковымъ для народнической пропагаторской дѣятельности шагомъ, вызваннымъ окружающими политическими условіями. Признавъ необходимость дезорганизаторскихъ фактовъ, положивъ начало политическому террору, революціонное движеніе тѣмъ самымъ вступило въ совершенно новую фазу своего развитія, хотя это вступленіе и совершалось на первыхъ порахъ осторожно. Скоро, подъ вліяніемъ правительственныхъ гоненій, общество "Земля и Воля" стало удѣлять значительную часть своихъ силъ на политическій терроръ. Въ 1878 г., въ отвѣтъ на репрессаліи, былъ убитъ шефъ жандармовъ Мезенцевъ, въ 1879 г. убитъ Кропоткинъ; въ это же время состоялось неудавшееся покушеніе на Дрентельна. Учащаются случаи вооруженной самозащиты, убійства шпіоновъ, и въ печатныхъ органахъ "Земли и Воли" проповѣдь мирной пропаганды начинаетъ смѣняться призывомъ къ террору, въ особенности послѣ жестокой судебной расправы надъ однимъ изъ участниковъ общества —Бобоховымъ (въ 1879 г.).

Вступивъ на путь политическаго террора, хотя еще какъ оружія мести и самозащиты, тратя на это весьма серьезное дѣло значительное количество своихъ силъ, общество "Земля и Воля" должно было фактически отказаться отъ широкихъ плановъ пропаганды въ народѣ, и въ самомъ дѣлѣ мы видимъ, что революціонное движеніе начинаетъ все болѣе и болѣе сосредоточиваться въ крупныхъ центрахъ. Но сверхъ этого, причины такого перемѣщенія революціонныхъ силъ лежатъ глубже—въ начавшемся скептическомъ и даже отрицательномъ отношеніи революціонеровъ къ своей прежней тактикѣ пропагандистовъ и къ ближайшимъ задачамъ. Правительственная система опеки народа отъ посто-

ронняго вліянія, полная неподготовленность крестьянства къ быстрому усвоенію соціалистическаго міросозерцанія, гоненія на революціонеровъ на мѣстѣ ихъ дѣйствія, гоненія жестокія, стиравшія иногда сразу результаты ихъ усиленной долгой дѣятельности, и, какъ отвѣтъ на это положеніе вещей, начавшаяся террористическая борьба,—все это должно было расшатать довѣріе къ принципамъ землевольческой программы дѣйствій, какъ несоотвѣтствующей требованіямъ времени. Оставаясь народниками-соціалистами по основнымъ своимъ взглядамъ, революціонеры уже не могли не видѣть неизбѣжности столкновенія съ политической властью, неизбѣжности устраненія своего главнаго препятствія—самодержавія, словомъ, должны были внести въ свою программу требованія непосредственной политической борьбы, борьбы не случайной, какъ факты мести или самозащиты, а въ видѣ организованнаго нападенія на правительственную власть.

Но признать это—значило проститься съ господствовавшими до сихъ поръ воззрѣніями на ненужность политической борьбы, на возможность и неизбѣжность политическаго переворота, совершаемаго самимъ народомъ въ моментъ его общаго возстанія и т. п. Жизнь, однако, толкала къ этой перемѣнѣ во взглядахъ, фактическая борьба уже началась и неумолимо влекла революціонеровъ къ конечнымъ выводамъ,—къ признанію законности и цѣлесообразности совершившагося, т. е. къ признанію неизбѣжности и желательности непосредственной, организованной политической борьбы, къ введенію ея въ свою теоретическую программу и сознательной подготовкѣ силъ для подобной борьбы.

Но разъ такое признаніе совершилось въ умахъ большинства членовъ организаціи, то послѣдняя, конечно, должна была изчезнуть, и она исчезла, уступивъ мѣсто другому, вызванному жизнью, могучему революціонному движенію, нашедшему себѣ выраженіе въ появленіи партіи "Народной Воли."

## II

Въ 1879 г. послѣ общереволюціоннаго съѣзда, общество "Земля и Воля" окончило свое существованіе, распавшись на двѣ партіи: "Черный Передѣлъ" и "Народная Воля."

Партія "Черный Передѣлъ" составилась изъ меньшинства бывшихъ землевольцевъ, сохранивъ свою прежнюю программу. Дѣятельность этой партіи была кратковременна, и программа ея очень скоро подверглась радикальному измѣненію. О ней мы скажемъ впослѣдствіи, а теперь обратимся къ дѣятельности "Народной Воли."

Въ виду огромнаго историческаго значенія, какое пріобрѣла эта партія въ нашемъ революціонномъ движеніи, въ виду того, что дѣятельность отдѣльныхъ группъ, "Народной Воли" не прекращается и въ нашее время, въ виду, наконецъ, того обстоятельства, что ни одна изъ русскихъ революціонныхъ программъ по сравненію съ народовольчествомъ не возбуждала столько разнорѣчивыхъ оцѣнокъ и всевозможныхъ ложныхъ мнѣній, и нерѣдко, въ особенности среди нашего поколѣнія, прямо поразительныхъ по своей неосновательности характеристикъ теоретическихъ и практическихъ взглядовъ этой партіи, въ виду всего этого намъ приходится возможно подробнѣе познакомиться съ послѣдней, пользуясь тѣмъ литературнымъ матеріаломъ, который имѣется у насъ на лицо. Основнымъ литературнымъ источникомъ для знакомства съ теоретической и практической сторонами программы "Народной Воли" нужно считать опубликованную въ 1879 г. программу "Исполнительнаго Комитета"—центральнаго органа партіи.

Вотъ что мы находимъ здѣсь: "По своимъ основнымъ убѣжденіямъ мы *соціалисты* и *народники*. Мы убѣждены, что только на соціалистическихъ началахъ человѣчество можетъ воплотить въ своей жизни свободу, равенство, братство, обезпечить общее матеріальное благосостояніе и полное всестороннее развитіе личности, а стало быть—прогрессъ. Мы убѣждены, что только *народная воля* можетъ санкціонировать общественныя формы, что развитіе народа прочно только тогда, когда каждая идея, имѣющая воплотиться въ жизнь, проходитъ черезъ сознаніе и волю народа. Народное благо и народная воля—два наши священнѣйшіе и неразрывно связанные принципы. Характеризуя, далѣе, русскую дѣйствительность, программа указываетъ на полное экономическое и политическое рабство народа и на облегающіе его слои эксплоататоровъ, создаваемыхъ и защищаемыхъ государствомъ,—"этой крупнѣйшей въ странѣ капиталистической силой," на держащійся исключительно голымъ насиліемъ государственно-буржуазный наростъ и

на полное несоотвѣтствіе экономическихъ и политическихъ принциповъ и формъ съ народными желаніями и идеалами Эти послѣдніе характеризуются программой слѣдующимъ образомъ: "Въ самомъ народѣ мы видимъ еще живыми, хотя всячески подавляемыми, его старые традиціонные принципы: право народа на землю, общинное и мѣстное самоуправленіе, зачатки федеративнаго устройства, свободу совѣсти и слова. Эти принципы получили бы широкое развитіе и дали бы совершенно новое направленіе, въ народномъ духѣ, всей нашей исторіи, если бы только народъ получилъ возможность жить и устраиваться такъ, какъ хочетъ, сообразно со своими собственными наклонностями."

Въ виду такихъ условій цѣлью партіи является: "сбить съ народа подавляющій его гнетъ современнаго государства, произвести *политическій переворотъ* съ цѣлью передачи власти народу." "Мы полагаемъ,—говорится далѣе,—что народная воля была бы достаточно хорошо высказана и проведена Учредительнымъ Собраніемъ, избраннымъ свободно, всеобщей подачей голосовъ, при инструкціяхъ отъ избирателей. Это, конечно, далеко не идеальная форма проявленія народной воли, но единственно въ настоящее время возможная на практикѣ, и мы считаемъ нужнымъ поэтому остановиться именно на ней. Подчиняясь вполнѣ народной волѣ, мы тѣмъ неменѣе, какъ партія, сочтемъ долгомъ явиться передъ народомъ со своей программой. Ее мы будемъ пропагандировать до переворота, ее мы будемъ пропагандировать во время избирательной агитаціи, ее мы будемъ защищать въ Учредительномъ Собраніи. Эта программа слѣдующая:

1) Постоянное народное представительство, составленное, какъ выше сказано, и имѣющее полную власть во всѣхъ общегосударственныхъ вопросахъ.

2) Широкое областное самоуправленіе, обезпеченное выборностью всѣхъ должностей, самостоятельностью міра и экономической независимостью народа.

3) Самостоятельность міра, какъ экономической и административной единицы.

4) Принадлежность земли народу.

5) Система мѣръ, имѣющихъ передать въ руки рабочихъ всѣ заводы и фабрики.

6) Полная свобода совѣсти, слова, печати, сходокъ, ассоціацій и избирательной агитаціи.

7) Всеобщее избирательное право безъ всякихъ сословныхъ и имущественныхъ ограниченій.

8) Замѣна постоянной арміи территоріальной.

Такова теоретическая часть программы "Народной Воли."

Для осуществленія поставленныхъ цѣлей дѣятельность партіи должна заключаться послѣдовательно въ слѣдующемъ: 1) дѣятельность пропагаторская и агитаторская; 2) разрушительная и террористическая; 3) организація тайныхъ обществъ и сплоченіе ихъ вокругъ одного центра; 4) пріобрѣтеніе вліятельнаго положенія и связей въ администраціи, войскѣ, обществѣ и народѣ; 5) организація и совершеніе переворота и 6) избирательная агитація при созваніи Учредительнаго Собранія.

Практическія задачи программы "Народной Воли" далѣе подробно были изложены въ особой запискѣ подъ названіемъ "подготовительная работа партіи." Этой запиской мы и воспользуемся.

Дѣятельность партіи велась централистически организованнымъ путемъ. Во главѣ стоялъ "Исполнительный Комитетъ," которому были подчинены мѣстныя (т. е. провинціальныя) и спеціальныя организаціи. На обязанности мѣстныхъ организацій лежала вся пропагаторская и агитаціонная дѣятельность партіи въ различныхъ слояхъ населенія. Спеціальныя организаціи создавались для какой либо опредѣленной цѣли: для пропаганды въ извѣстныхъ слояхъ населенія, для какихъ либо производствъ, добыванія средствъ и т. п.; изъ нихъ же впослѣдствіи образовались т. н. "боевыя группы" террористическаго характера.

Съ цѣлью подготовленія благопріятныхъ условій для политическаго переворота и привлеченія на свою сторону возможно большаго количества союзниковъ, мѣстныя организаціи "Народной Воли" должны были заручиться: 1) положеніемъ въ администраціи и въ войскѣ; 2) вліяніемъ на крестьянство; 3) по возможности сходиться съ мѣстными либералами и конституціоналистами; 4) запасаться матеріальными средствами и 5) основательно знакомиться съ своей областью. Вотъ какъ представлялась эта дѣятельность составителямъ программы: "Пріобрѣтеніе положенія въ администраціи и войскѣ особенно важны для первыхъ моментовъ движенія. Даже самое неполное достиженіе успѣха въ этомъ отношеніи можетъ въ значительной степени помочь дѣлу. Когда при извѣстіи о возстаніи мѣстныя

власти вздумаютъ помочь правительству, немного нужно, чтобы смутить ихъ. Когда губернаторъ видитъ колебанія среди хотя нѣсколькихъ своихъ подчиненныхъ; когда слышитъ отъ нихъ указанія на опасность связывать свою судьбу съ падающимъ правительствомъ: когда другіе члены партіи производятъ демонстраціи среди общества, народа: когда среди офицерства и особенно начальниковъ отдѣльныхъ частей оказываются два-три случая неповиновенія, —этого уже достаточно для того, чтобы губернія осталась въ нейтралитетѣ сегодня и, стало быть, завтра перешла въ руки революціонеровъ. Въ отношеніи крестьянства слѣдуетъ занимать мѣста, гдѣ возможно близкое соприкосновеніе съ массами, заслуживать ихъ уваженіе своимъ поведеніемъ, помогать имъ, защищать ихъ интересы, опираясь на содѣйствіи чиновныхъ и вліятельныхъ членовъ партіи. *Не ведя массовой пропаганды, должно, однако, сходиться съ лучшими изъ крестьянъ, обращая ихъ по возможности въ сознательныхъ сторонниковъ партіи, знакомя ихъ съ ея цѣлями.* Въ отношеніи къ либераламъ слѣдуетъ, не скрывая своего радикализма (т. е. соціалистическаго-революціоннаго міросозерцанія), указывать на то, что, при современной постановкѣ партіонныхъ задачъ, интересы наши и ихъ заставляютъ совмѣстно дѣйствовать противъ правительства. Изученіе губерніи должно быть самое основательное; личности начальствующихъ, вліятельныхъ въ обществѣ, войскѣ, земствѣ или городскихъ учрежденіяхъ людей, ихъ взаимныя отношенія, пререканія и пр. должны быть точно извѣстны; необходимо знать количество войскъ, мѣсто нахожденія ихъ, а также разныхъ складовъ и учрежденій; необходио наблюдать за настроеніемъ народныхъ массъ, знать ихъ ожиданія, надежды, неудовольствія и старательно намѣчать народныхъ вожаковъ, сходясь съ ними возможно тѣснѣе. Короче, вся внутренняя жизнь данной области, всѣ ея наличныя силы, имѣющія политическое значеніе, должны быть тщательно изучены."

Спеціальная группа, какъ сказано выше, наравнѣ съ другими задачами вѣдала также дѣло пропаганды среди рабочихъ, интеллигенціи, войска. Программа такъ опредѣляетъ роль городскихъ рабочихъ въ революціонномъ движеніи: "Городское рабочее населеніе, имѣющее особенно важное значеніе для революціи, какъ по своему положенію, такъ и относительно большей развитости, должно обратить

на себя серьезное вниманіе партіи. Успѣхъ перваго нападенія всецѣло зависитъ отъ поведенія рабочихъ и войска. Если партія заранѣе заручится такими связями въ рабочей средѣ, чтобы въ моментъ возстанія имѣть возможность закрыть фабрики и заводы, взволновать массы и двинуть ихъ на улицу—это уже на половину обезпечитъ успѣхъ дѣла. Съ другой стороны, городскіе рабочіе, въ силу своего положенія, явятся представителями чисто народныхъ интересовъ и отъ ихъ болѣе или менѣе активнаго отношенія къ возстанію, къ мѣрамъ временнаго правительства значительно зависитъ весь характеръ движенія и степень полезности революціи для народа. Поэтому въ рабочей средѣ должна усиленно вестись: 1) пропаганда соціалистическихъ идей (чѣмъ шире, тѣмъ лучше); 2) пропаганда политическаго переворота и созданія демократическаго правительства, какъ перваго шага къ осуществленію народныхъ требованій. Рядомъ съ пропагандой должна идти организація рабочихъ массъ, имѣющая цѣлью сплотить ихъ, развить въ нихъ сознаніе единства и солидарности интересовъ. Организація рабочихъ можетъ быть ведена *на всякой почвѣ*, начиная съ устройства артелей, товариществъ, кружковъ саморазвитія, стачекъ и кончая чисто революціонными сообществами. Члены партіи должны составлять изъ развитыхъ людей кружки послѣдняго рода и разсѣивать членовъ этихъ кружковъ по всѣмъ фабрикамъ и заводамъ для образованія группъ перваго рода съ тѣмъ, чтобы 1) повышать постоянно уровень рабочихъ массъ; 2) намѣчать и присоединять къ себѣ новыхъ личностей изъ ихъ среды; 3) чтобы при переворотѣ имѣть возможность взволновать самую обширную массу рабочихъ." Взглядъ на роль рабочихъ въ революціи былъ подробно впослѣдствіи развитъ въ особой программѣ рабочихъ группъ "Народной Воли." Пропаганда велась среди рабочихъ особой организаціей, во главѣ которой стоялъ "центральный рабочій союзъ."

Чтобы болѣе точно охарактеризовать дѣятельность партіи "Народная Воля" среди рабочихъ и крестьянства, выяснить ея взгляды и надежды на эти два слоя и, наконецъ, раскрыть всю неосновательность упрековъ, дѣлаемыхъ иногда по адресу программы "Народной Воли" за ея, якобы, игнорированіе рабочей массы вообще и сосредоточиваніе дѣятельности только среди интеллигенціи, мы позволимъ себѣ привести по этому поводу мнѣніе самихъ народовольцевъ,

помѣщенное въ № 10 газеты "Народная Воля" за 1884 г. "Нашъ тактическій принципъ,- говорится тамъ,—который прилагается одинаково ко всѣмъ сферамъ нашей дѣятельности, между прочимъ и въ народѣ,—это наиболѣе экономная и цѣлесообразная затрата силъ съ цѣлью произведенія переворота, передающаго власть въ руки народа. Во избѣжаніе недоразумѣнія напомнимъ, что наша партія *никогда не ждала этого переворота исключительно отъ заговора.* Переворотъ можетъ быть результатомъ самостоятельной революціи; партія, во всякомъ случаѣ, должна принять участіе въ революціи, чтобы помочь ей закончиться указаннымъ переворотомъ. Мы ведемъ въ народѣ лишь такую дѣятельность, которая дѣйствительно способствуетъ перевороту, т. е., окупаетъ затрачиваемыя нами силы и увеличиваетъ въ наибольшей степени способность партіи выполнить свои задачи. Съ этой точки зрѣнія мы отрицаемъ не "дѣятельность" въ народѣ, а именно "бездѣятельность," "сидѣнье въ народѣ," болтовню о народѣ, такую якобы дѣятельность, которая въ самомъ дѣлѣ составляла чисто "*политическую фразу.*" Въ такую политическую фразу неизбѣжно превращается все, что по самымъ условіямъ жизни или по количеству нашихъ силъ—не выполнимо. Но отрицая фразу, мы сами настаивали на необходимости дѣлать въ народѣ то, что представляетъ дѣйствительную, реальную задачу. На такую работу "Народная Воля" энергически звала революціонеровъ съ самого начала. Уже программа "Исполнительнаго Комитета," выработавшаяся подъ грохотъ динамитныхъ взрывовъ, напоминаетъ намъ о необходимости обратить самое серьезное вниманіе на народъ. "Партія,—говоритъ программа,—должна пріобрѣсть себѣ сознательныхъ сторонниковъ въ наиболѣе выдающейся части крестьянства, должна подготовить себѣ активное содѣйствіе массъ въ наиболѣе важныхъ пунктахъ и среди наиболѣе воспріимчиваго населенія" (§ 4).

На необходимость пропаганды среди народа и рабочихъ указываетъ, затѣмъ, вся литература и публицистика народовольчества:

"Что касается самой дѣятельности, то, разумѣется, всегда и вездѣ, не трудно обращаться къ другимъ съ упреками: почему не сдѣлали того или другого, почему не сдѣлали больше и т. д. Напомнимъ строгимъ критикамъ, что успѣхъ дѣятельности зависитъ не отъ однихъ стараній и даже не

отъ одной умѣлости, а въ гораздо большей степени отъ объективныхъ условій. Нельзя сдѣлать больше того, что возможно при данныхъ условіяхъ, и "Народная Воля" сдѣлала въ народѣ въ всякомъ случаѣ больше, чѣмъ кто другой. Намъ часто говорили: "вы бы сдѣлали больше, если бы направили въ народъ больше силъ. . . ." Конечно, это правда, но къ несчастью, мы не могли этого сдѣлать, не покидая всѣхъ другихъ отраслей дѣятельности; *если-бы ихъ покинули, мы не въ состояніи были бы производить воздѣйствіе и на самый же народъ.* Революціонная партія должна бороться противъ существующаго строя гораздо болѣе широко, наглядно и энергично, чѣмъ это возможно, находясь исключительно въ народѣ. Народъ для того, чтобы понимать насъ, долженъ видѣть въ насъ силу *борющуюся* и уже это одно не позволяетъ намъ уйти цѣликомъ въ современную массу. Сверхъ того, судьбы всей русской революціи существенно зависятъ отъ того, на сколько быстро мы успѣемъ разрушить самый центръ гнетущаго народъ строя—самодержавное правительство. По этому, уничтожить или ослаблять ту армію, которая непосредственно борется противъ правительства—есть преступленіе и измѣна народному дѣлу, т. к. это значило бы лишить себя возможности оказывать на массу дѣйствительно широкое воздѣйствіе. Такъ смотрѣли на дѣло наши предшественники, но за тѣми ограниченіями, которыя были неизбѣжны, они направляли въ народъ всѣ силы. Цитируемъ характеристику, сдѣланную П. Л. Лавровымъ въ статьѣ "Взгляды на прошедшее и будущее русскаго соціализма." "Усиленная пропаганда среди рабочихъ, выставленная какъ одна изъ задачъ подготовительной работы партіи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ выходила даже за предѣлы городскихъ группъ рабочихъ. Въ большей части мѣстныхъ группъ дѣятельность среди рабочихъ поглощала большую часть силъ. Первая рабочая организація народовольческой партіи образовалась въ Петербургѣ и около нея группировались многія сотни рабочихъ. Съ 1880 г. сталъ появляться ея органъ "Рабочая Газета." Двѣ мѣстныя группы нашли возможность вести энергическую агитацію на почвѣ аграрнаго вопроса и среди крестьянскаго населенія." "Напомнимъ еще, что у такихъ людей, какъ Желябовъ, Перовская, Халтуринъ, Тригони, Михайловъ и др., личная дѣятельность среди рабочихъ поглощала значительную часть силъ даже въ самый разгаръ террористической борьбы."

"Наши задачи теперь сводятся лишь къ *подготовкѣ* возможности такой организаціи, какая необходима будетъ въ эпоху революціи, т. е. организаціи, охватывающей одновременно и насъ и значительныя массы народа. Въ настоящее время для подготовки такой возможности, мы можемъ создать только извѣстную *связь* между собой и народомъ, *связь въ нѣкоторой незначительной степени организаціонную и уже въ гораздо большей степени нравственную.* Это все, чего можно достигнуть, пока держится существующій строй. Но за то мы обязанны достигнуть всего, что только въ этомъ случаѣ возможно. Мы считаемъ прямо вреднымъ несбыточныя мечты о широкой народной организаціи. Не широкая организація нужна, а прочная, рѣшительная, революціонная. Сверхъ того, она вообще нужнѣе всего тамъ, гдѣ долженъ быть нанесенъ правительству главный ударъ. По всѣмъ этимъ причинамъ мы должны прежде всего создать нѣкоторые небольшіе, но испытанные революціонные кадры среди *городскихъ* рабочихъ, съ тѣмъ чтобы эти группы *заранѣе обезпечили себя обширными связями съ остальной массой городскихъ рабочихъ и, разумѣется, съ крестьянствомъ, по скольку это возможно.* Что касается самого крестьянства, то кромѣ такихъ посредственныхъ связей, мы должны по неоходимости удовольствоваться выработкой въ немъ лишь отдѣльныхъ личностей, сознательно и систематически способствующихъ планамъ партіи."

Приведенныхъ выписокъ, надѣемся, достаточно для подтвержденія нашихъ словъ о полной несостоятельности мнѣнія, что народовольчество не задавалось серьезными задачами среди городскихъ рабочихъ и пользовалось этой средой для привлеченія лишь отдѣльныхъ лицъ къ террористической борьбѣ. Ниже мы вернемся еще къ этому вопросу, а теперь перейдемъ къ выясненію программы дѣятельности "Народной Воли" среди другихъ слоевъ населенія.

На роль интеллигенціи и молодежи въ революціонномъ движеніи партія "Народной Воли" смотрѣла слѣдующимъ образомъ: "интеллигенція и молодежь въ частности составляютъ такія сферы, гдѣ каждое честное направленіе должно только давать о себѣ знать, чтобы имѣть сторонниковъ. Бо́льшихъ комментаріевъ къ способамъ дѣйствія въ этой средѣ не требуется. Относительно молодежи важно поддерживать въ ея рядахъ революціонныя тенденціи, воспитывая

молодое поколѣніе въ революціонномъ духѣ и давая дѣятельность, доступную для его силъ и въ то же время полезную для дѣла революціи. Такъ учащаяся молодежь можетъ поддерживать въ своей средѣ духъ солидарности, стойкость въ борьбѣ и гражданское мужество, добиваясь расширенія студенческихъ правъ, можетъ вести пропаганду среди рабочихъ, помогать распространенію революціонныхъ изданій и т. п."

Впослѣдствіи, въ особой "инструкціи," были составлены болѣе подробныя указанія тѣхъ услугъ революціонному дѣлу, которыя можетъ оказывать учащаяся молодежь. Услуги ея были громадны во всѣхъ сферахъ дѣятельности партіи "Народная Воля" и въ дѣлѣ пропаганды, и непосредственной борьбы съ правительствомъ. Въ организаціонномъ отношеніи партія дѣйствовала на молодежь посредствомъ студенческой "программы," бывшей при каждой мѣстной группѣ. Въ Петербургѣ съ 1880 г. организована была особая "студенческая центральная группа."

Отношеніе партіи "Народная Воля" къ либеральной интеллигенціи уже указано выше.

Огромное значеніе партія придавала привлеченію на свою сторону части войска, видя въ немь сильное орудіе при переворотѣ. Отказываясь въ виду трудности отъ непосредственной массовой пропаганды среди солдатъ, партія дѣйствовала на офицерство, какъ передаточный пунктъ и какъ на силу, способную, пользуясь дисциплиной и властью, удержать подчиненныя имъ войска отъ противодѣйствія революціи. Въ отдѣльныхъ случаяхъ члены партіи, особенно рабочіе, вели самостоятельную пропаганду среди солдатъ. Своей пропагандой въ войскахъ "Народная Воля" успѣла достигнуть значительныхъ успѣховъ, и около "Исполнительнаго Комитета" въ 1880—82 г.г. сгруппировалось нѣсколько военно-революціонныхъ организацій. Въ это же время появилась общая "программа военно-революціонной организаціи," подробно выясняющая планъ организаціи среди военныхъ и способы пропаганды.

Наконецъ, кромѣ дѣятельности среди различныхъ слоевъ населенія Россіи, партія "Народная Воля" считала необходимымъ въ своей подготовительной работѣ знакомить со своей программой Западную Европу, съ цѣлью заручиться симпатіями ея общественнаго мнѣнія.

Такова, въ главныхъ чертахъ, широкая программа

"Народной Воли." Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію того, какъ осуществлялась въ жизни эта программа, будетъ не лишнимъ познакомиться съ тѣмъ планомъ будущаго переворота, какъ онъ представлялся въ эпоху составленія программы.

"Уничтоженіе нынѣ существующей правительственной системы,—говоритъ программа,—можетъ произойти, конечно, весьма различными путями. Можетъ быть, напримѣръ, одряхлѣвшее правительство, не дожидаясь возстанія, рѣшится пойти на самыя широкія уступки народу. Это была бы, такъ сказать, естественная смерть стараго порядка. Можетъ быть также, правительство, не сдаваясь вполнѣ, дастъ, однако, настолько свободную конституцію, что для партіи будетъ выгоднѣе отсрочить возстаніе съ тѣмъ, чтобы, пользуясь свободой дѣйствій, возможно лучше организоваться и укрѣпиться. Но всѣ подобныя соображенія нисколько не отрицаютъ необходимости *теперь* готовиться къ возстанію, ибо во 1) всякія уступки, мелкія или крупныя, мыслимы со стороны правительства только тогда, когда оно будетъ къ тому вынуждено; во 2) никакихъ существенныхъ уступокъ со стороны правительства можетъ очень легко и не быть, и гораздо вѣроятнѣе,—не будетъ; партія же обязана исполнить свои задачи и въ этомъ случаѣ. Поэтому партія должна подготовляться именно къ возстанію; если же оно, паче чаянія окажется лишнимъ, то тѣмъ лучше: собранныя силы пойдутъ на мирную работу."

"Что же касается самого возстанія, то для него по всей вѣроятности можно будетъ выбрать благопріятный моментъ, когда сами обстоятельства значительно облегчатъ задачу заговорщиковъ. Такія благопріятныя обстоятельства создаются народнымъ бунтомъ, неудачной войной, государственнымъ банкротствомъ, разными осложненіями европейской политики и т. п. Каждымъ изъ такихъ благопріятныхъ обстоятельствъ партія должна своевременно воспользоваться, но при своей подготовительной работѣ она не должна возлагать на нихъ всѣхъ своихъ надеждъ. Партія должна имѣть силы создать сама себѣ благопріятный моментъ дѣйствія, начать дѣло и довести его до конца. Искусно выполненная *система террористическихъ предпріятій*, одновременно уничтожающихъ 10—15 человѣкъ, столповъ современнаго правительства, приведетъ его въ панику, лишитъ единства дѣйствій и въ тоже время возбудитъ

народныя массы, т. е. *создастъ удобный моментъ для нападенія*. Пользуясь этимъ моментомъ, заранѣе собранныя боевыя силы, начинаютъ возстаніе и пытаются овладѣть главнѣйшими правительственными учрежденіями. Такое нападеніе легко можетъ увѣнчаться успѣхомъ, если партія обезпечитъ себѣ возможность двинуть на помощь первымъ застрѣльщикамъ сколько нибудь значительныя массы рабочихъ и пр., поднять провинціи при первомъ извѣстіи о переворотѣ или хоть удержать ихъ въ нейтралитетѣ, обезопасить возстаніе отъ помощи правительству со стороны европейскихъ державъ и проч."

Итакъ, переустройство общества на соціалистическихъ началахъ, въ основѣ своей имѣющихъ требованіе аграрнаго соціализма, затѣмъ свободная политическая форма государства, осуществляющая народную волю — такова основная цѣль партіи "Народная Воля."

Организованное революціонное заговорщицкое возстаніе съ цѣлью захвата власти и уничтоженія самодержавія при помощи систематическаго террора, поддержаннаго широкимъ народнымъ движеніемъ въ деревняхъ и особенно въ городахъ и сочувствіемъ войска,—таковъ былъ планъ осуществленія требованій программы въ жизни.

Оставаясь по существу *народнической*, партія "Народная Воля," однако отказалась отъ широкихъ плановъ соціалистической пропаганды въ крестьянствѣ, сосредоточивъ ее, въ виду большей продуктивности, среди городскихъ рабочихъ. Существенныя измѣненія произошли также и въ воззрѣніяхъ на непосредственныя задачи, и во всемъ характерѣ революціонной борьбы. На первый планъ, какъ нѣчто неотложное, какъ требованіе жизни, выдвинулась политическая борьба—уничтоженіе самодержавія. Къ этому пріурочена была вся организація и съ этой точки зрѣнія распредѣлена роль въ революціонномъ движеніи различныхъ слоевъ населенія. Требованіе непосредственной политической борьбы, введенное въ программу, создала новую эру русской революціи, вывело ее на совершенно иную дорогу, на твердую почву, согласовавъ программныя требованія съ требованіями объективныхъ условій русской жизни, дававшихъ всегда себя чувствовать прежнимъ революціоннымъ попыткамъ и завоевавшимъ постепенно, въ лицѣ отдѣльныхъ направленій (напр., якобинства и другія), признаніе своей неотложности.

Такимъ образомъ, самой характерной особенностью партіи "Народная Воля" необходимо признать ея требованіе непосредственной политической борьбы и оставленіе на будущее плана широкой соціалистической пропаганды и всенароднаго возстанія, долженствующаго перестроить общество на новыхъ началахъ.

Какъ же осуществлялась въ жизни программа "Народной Воли?" Не намѣреваясь давать подробной картины событій, мы упомянемъ лишь о главныхъ моментахъ дѣятельности партіи. Со времени отпаденія "Народной Воли" отъ организаціи "Земля и Воля," идетъ дѣятельная устная и печатная пропаганда и агитація среди городскихъ рабочихъ и войска. Создаются союзы и общества, и присоединяются къ центральной организаціи партіи. Идетъ также широкая пропаганда среди молодежи и интеллигенціи. Пріобрѣтаются союзники среди либераловъ—конституціоналистовъ, образующихъ также особый союзъ. Вмѣстѣ съ пропагаторской и агитаціонной дѣятельностью не оставляется и террористическая борьба. На мѣстѣ существовавшей прежде "дезорганизаторской" группы "Земли и Воли" появляются "боевыя дружины," ставящія себѣ цѣлью самозащиту и наказаніе отдѣльныхъ лицъ правительства за всякаго рода гнетъ и насиліе. Вскорѣ дѣятельность этихъ дружинъ разростается и обособляется въ самостоятельную организацію. Правительство въ своемъ гоненіи на революціонеровъ ввело открыто систему бѣлаго террора; дѣло пропаганды и агитаціи становилось все болѣе затруднительнымъ, и мысль революціонеровъ все болѣе и болѣе начинаетъ работать въ сторону необходимости усиленія своего террора и превращенія его изъ орудія самозащиты въ орудіе разрушенія самодержавія и вмѣстѣ съ тѣмъ въ вынужденное обстоятельствами орудіе открытой пропаганды своихъ идей передъ всѣмъ народомъ. Цареубійство признается самымъ лучшимъ средствомъ для осуществленія этихъ цѣлей. Начинается рядъ покушеній, завершившихся убійствомъ Александра II 1-го марта 1881 г.

Вступивъ на этотъ путь, партія "Народная Воля" уже тѣмъ самымъ какъ бы вышла изъ періода подготовительной работы, намѣченной программой. Болѣе или менѣе широкіе планы пропаганды были оставлены и главныя силы пошли на террористическую борьбу. Окружающія условія казались благопріятными для осуществленія цѣлей партіи,

и можно было надѣяться на поддержку рабочихъ и общества. Растерявшееся правительство своимъ трусливымъ поведеніемъ еще болѣе усиливало эту увѣренность партіи въ близкой побѣдѣ. Правительство Александра II было устрашено, и *царь передъ самой своей смертью подписалъ актъ о конституціи.** Благодаря этой увѣренности и самый планъ возстанія съ цѣлью захвата власти былъ оставленъ въ сторонѣ и въ своихъ прокламаціяхъ по поводу покушеній, взрыва зимняго дворца и въ письмѣ Исполнительнаго Комитета къ Александру III партія требовала лишь конституціи, созыва Земскаго Собора и обезпеченія свободы дѣйствій избирателей. Такъ въ 1880 г. въ прокламаціи по поводу взрыва зимняго дворца говорится: "объявляемъ еще разъ Александру II, что эту борьбу (т. е. терроръ), мы будемъ вести до тѣхъ поръ, пока онъ не откажется отъ своей власти въ пользу народа, пока онъ не предоставитъ общественное переустройство всенародному Учредительному Собранію, составленному свободно, снабженному инструкціями отъ избирателей. А пока первый шагъ въ дѣлѣ освобожденія родины по прежнему стоитъ задачей предъ нами и мы разрѣшимъ ее во что бы то ни стало." Въ письмѣ къ Александру III въ 1881 г. положительныя требованія развиты еще подробнѣй: партія требовала—1) общую амнистію по всѣмъ политическимъ преступленіямъ прошлаго времени: 2) созывъ представителей отъ всего русскаго народа для пересмотра существующихъ формъ государственной и общественной жизни и передѣлки ихъ сообразно съ народными желаніями. Выборы эти должны быть произведены при слѣдующихъ условіяхъ:

1) Депутаты посылаются отъ всѣхъ классовъ и сословій безразлично и пропорціонально числу жителей.

2) Никакихъ ограниченій ни для избирателей, ни для депутатовъ не должно быть.

3) Избирательная и агитація, и самые выборы должны быть произведены совершенно свободно, а потому правительство должно, въ видѣ временной мѣры впредь до рѣшенія народнаго собранія, допустить: а) полную свободу печати; б) полную свободу слова; в) полную свободу сходокъ и г) полную свободу избирательной программы.

---

* Смотри брошюру Ф. Волховскаго "Чему учитъ конституція графа Л. Меликова."

Однако надежды "Народной Воли" на полное политическое освобожденіе Россіи оказались преждевременными, и послѣ цѣлаго ряда фактовъ героической борьбы партія не встрѣтила ожидаемой поддержки общества и народа и должна была отступить, истративъ главныя свои силы. Правительство Александра III рядомъ погромовъ съумѣло разстроить ряды партіи. Систематическій терроръ прекратился, хотя попытки организаціи его не переставали возникать вплоть до 90-хъ годовъ.

Неудачи "Народной Воли" нужно отнести къ причинамъ, лежащимъ внѣ программы партіи. Позорно трусливое молчаніе либеральнаго общества и слишкомъ слабая поддержка со стороны рабочихъ, выражавшаяся лишь въ рядѣ сочувственныхъ цареубійству прокламацій,—вотъ главная причина, почему партія "Народная Воля" не могла довести до конца дѣло переворота, *столь фактически близкаго*. Избѣжать этой неудачи можно было лишь болѣе широкой подготовкой рабочей массы въ тѣхъ предѣлахъ, какіе были указаны въ программѣ подготовительной дѣятельности партіи. Неуспѣхъ "Народной Воли" никоимъ образомъ, слѣдовательно, не умаляетъ истинности ея теоретической и практической программы; нарушивъ послѣдовательность осуществленія своего предварительнаго плана, партія нашла себѣ оправданіе въ требованіи окружающихъ условій, въ необходимости систематическаго террора, какъ отвѣта на правительственный терроръ, сокращающій значеніе устной программы и агитаціи.

Взглядъ на терроръ, какъ на могучее орудіе пропаганды и дезорганизаціи, сложился уже впослѣдствіи въ самый разгаръ борьбы, въ программѣ же онъ занималъ скромное мѣсто самозащиты. Но и какъ средство дезорганизаціи и пропаганды, терроръ не признавался все таки единственнымъ или главнымъ орудіемъ переворота. Вліяніе его должно было сказаться лишь въ связи съ фактами массовой борьбы, которая въ свою очередь также не могла имѣть рѣшающаго значенія безъ террора.

Чтобы лучше выяснить мѣсто террора въ программѣ партіи "Народная Воля" и нѣкоторыхъ ея положеній, мы приведемъ взгляды наиболѣе видныхъ участниковъ партіи, поскольку они выразились при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ судебнаго слѣдствія: "я не думаю утверждать, —говоритъ Квятковскій, повѣшенный 4 ноября 1880 г.

(по процессу 16-ти),—чтобы въ нашей программѣ не отводилось никакого мѣста террору. Нѣтъ, этотъ отдѣлъ дѣятельности существуетъ, но онъ составляетъ второстепенную, если не третьестепенную часть этой программы, имѣетъ въ виду защиту и охраненіе членовъ партіи, а не достиженіе цѣлей ея. Чтобы сдѣлаться тигромъ, не надо быть по природѣ имъ. Бываютъ такія общественныя состоянія, когда агнецы становятся ими. Но такое, конечно, временное превращеніе ихъ вызываетъ одна только необходимость и такою необходимостью, фатально, неизбѣжно, вызваны эти тяжелые для всѣхъ, и, думаю, также и для насъ, событія —политическія убійства. Они вызваны страшнымъ, жестокимъ отношеніемъ правительства къ намъ, революціонерамъ; они вызваны массой загубленныхъ молодыхъ силъ по разнымъ тюрьмамъ, въ централкахъ, на каторгѣ; они вызваны казнями десятковъ нашихъ товарищей; они вызваны исключительными, анормальными, спеціально только къ намъ, революціонерамъ, примѣненными законами. Полная невозможность какой бы то ни было общественной дѣятельности на пользу народа, полная невозможность пользоваться сколько нибудь свободой своихъ убѣжденій, свободой жить и дышать—все это заставило русскихъ революціонеровъ, русскую молодежь, по своимъ наклоностямъ самую гуманную, самую человѣчную, пойти на такія дѣла, которыя по самому существу своему противны природѣ человѣка. Всякая молодежь, и особенно русская, всегда стремилась и будетъ стремиться къ свободѣ, какъ листья растеній повертываются къ солнцу. Но отношеніе правительства къ ней связываетъ ее по рукамъ и ногамъ въ ея человѣческихъ стремленіяхъ. Что же ей дѣлать? Отказаться отъ своихъ убѣжденій она не можетъ. Остается одно: смерть или попытки защитить себя, сбросить тѣ цѣпи, тѣ узы, которыя связываютъ ее въ стремленіи удовлетворить самыя законныя человѣческія потребности. Въ этомъ заключается только реакція природы противъ давленія. Такъ лучше смерть въ борьбѣ, чѣмъ нравственное или физическое самоубійство."

Кибальчичъ (повѣшенный 3 апр. 1881 г.) такъ опредѣлялъ свое отношеніе къ террору: "если бы не аресты, если бы не строгія мѣры властей по отношенію къ дѣятелямъ, ходящимъ въ народъ, то я бы ушелъ въ народъ и былъ бы до сихъ поръ тамъ. Цѣли, которыя я ставилъ

были отчасти культурнаго характера, а именно—поднять умственный и нравственный уровень массы, развить общинные инстинкты и наклонности, которые существуютъ въ народѣ, до соціалистическихъ инстинктовъ и привычекъ. Я былъ остановленъ арестомъ. Если бы обстоятельства сложились иначе, если бы власти отнеслись, такъ сказать, патріархально что ли къ дѣятельности партіи, то ни крови, ни бунта теперь, конечно, не было бы. Мы всѣ не обвинялись бы теперь въ цареубійствѣ, а были бы среди городскаго и сельскаго населенія. Ту изобрѣтательность, которую я употребилъ по отношенію къ метательнымъ снарядамъ, я, конечно, употребилъ бы на изученіе кустарнаго производства, на улучшеніе способовъ обработки земли, на улучшеніе сельскохозяйственныхъ орудій и т. п."

"Для насъ въ настоящее время,—заявилъ Желябовъ (повѣшенный 3 апр. 1881 г.),—отдѣльные террористическіе факты занимаютъ только одно изъ мѣстъ въ ряду другихъ задачъ, намѣчаемыхъ ходомъ русской жизни. Чтобы понять эту форму революціонной борьбы, къ какой прибѣгаетъ партія въ настоящее время, нужно познать это настоящее въ прошедшемъ партіи, а это прошедшее имѣется. Немногочисленно оно годами, но очень богато опытомъ. Если вы, господа судьи, взглянете на отчетъ о политическихъ процессахъ, въ эту открытую книгу бытія, то вы увидите, что русскіе народолюбцы не всегда дѣйствовали метательными снарядами, что въ нашей дѣятельности была юность, розовая, мечтательная, и если она прошла, то не мы тому виною. Непродолжительный періодъ хожденія нашего въ народъ показалъ всю книжность, все доктринерство нашихъ стремленій. Съ другой стороны онъ убѣдилъ, что въ народномъ сознаніи есть много такого, за что слѣдуетъ держаться, на чемъ до поры до времени слѣдуетъ остановиться. Считая, что при тѣхъ препятствіяхъ, какія ставитъ правительство невозможно провести въ народное сознаніе соціалистическіе идеалы цѣлостью, соціалисты перешли къ народникамъ. Мы рѣшили дѣйствовать во имя *сознанныхъ народомъ интересовъ*, ужъ не во имя чистой доктрины, а на почвѣ интересовъ, присущихъ народной жизни, имъ самимъ сознаваемыхъ—это отличительная черта народничества. Изъ мечтателей метафизиковъ оно перешло въ позитивизмъ и держалось на этой почвѣ. Вмѣсто пропаганды соціалистическихъ

идей выступаетъ на первый планъ агитаціонное возбужденіе народа во имя интересовъ, присущихъ его сознанію."

Передавъ, затѣмъ, фактическое свое участіе въ событіяхъ послѣдовавшаго времени, все болѣе и болѣе втягивавшихъ революціонеровъ въ террористическую борьбу съ самодержавіемъ, Желябовъ такъ закончилъ свою рѣчь: "моя личная задача, цѣль моей жизни—было служить общему благу. Долгое время я работалъ для этой цѣли путемъ мирнымъ и только затѣмъ былъ вынужденъ перейти къ насилію. По своимъ убѣжденіямъ я оставилъ бы эту форму насильственной борьбы, если бы только явилась возможность борьбы мирной, т. е. мирной пропаганды своихъ идей, мирной организаціи своихъ сторонниковъ."

Приведенные отрывки изъ рѣчей видныхъ народовольцевъ ясно свидѣтельствуютъ о характерѣ и происхожденіи террора въ практической дѣятельности партіи. Не лишнимъ будетъ дополнить это свидѣтельство еще однимъ историческимъ документомъ — протестомъ противъ убійства президента Гарфильда, адресованнымъ Исполнительнымъ Комитетомъ къ американскому народу въ 1881 г.

"Въ странѣ,—говоритъ протестъ, гдѣ свобода личности даетъ возможность честной идейной борьбы, гдѣ свободная народная воля опредѣляетъ не только законъ, но и личность правителей,—въ такой странѣ политическое убійство, какъ средство борьбы,—есть проявленіе того же духа деспотизма, уничтоженіе котораго въ Россіи мы ставимъ своею задачей. Деспотизмъ личности и деспотизмъ партіи одинаково предосудительны и насиліе имѣетъ оправданіе только тогда, когда оно направляется противъ насилія."

Полная историческая оцѣнка программы народовольчества 80-хъ годовъ принадлежитъ будущему. Мы, стоящіе передъ тѣми же задачами, которыя ставили и разрѣшали эти герои русской революціи, можемъ лишь съ благодарностью принять завѣщанное ими наслѣдство: ихъ выработанную практикой программу и способы воплощенія ея въ жизнь. Наслѣдство это велико! Если дѣятельность народовольчества 80-хъ годовъ не достигла своей конечной цѣли — упраздненія самодержавія, то она все таки оставила глубокій, непзгладимый слѣдъ въ русской исторіи. Явившись застрѣльщикомъ революціи, партія "Народная Воля," не смотря на свою малочисленность, героической борьбой съумѣла, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, дискреди-

тировать политическій строй и тѣмъ показать всему русскому народу возможность успѣшной борьбы съ врагомъ-самодержавіемъ.

Характеризуя кратко значеніе партіи "Народная Воля" 80-хъ годовъ, можно сказать, что если бы дѣятельность и всѣ силы ея были перенесены въ наши современныя условія, въ среду растущаго возбужденія рабочей массы, то, встрѣтивъ большую поддержку рабочаго класса, "Народная Воля" побѣдила бы самодержавіе. Вотъ какъ привѣтствовалъ въ свое время Карлъ Марксъ программу и дѣятельность "Народной Воли": "въ періодъ революціи 1848—49 г. не только европейскіе монархи, но и европейская буржуазія находили въ русскомъ вмѣшательствѣ единственное спасеніе противъ только что собравшагося съ силами пролетаріата. Царя провозгласили главою Европейской реакціи. Теперь онъ—содержащійся въ Гатчинѣ, военно-плѣнный революціи, и Россія представляетъ собою передовой отрядъ революціоннаго движенія." (Изъ предисловія къ "Манифесту Коммунистической Партіи," изд. 1882 г.).

Въ 1883 г. въ своей бесѣдѣ съ Лопатинымъ (находящимся нынѣ въ Шлиссельбургской крѣпости) Ф. Энгельсъ сдѣлалъ слѣдующую оцѣнку дѣятельности "Народной Воли": "мы много говорили,—пишетъ Лопатинъ въ своемъ письмѣ,—о русскихъ дѣлахъ, о томъ, какъ пойдетъ вѣроятно дѣло нашего политическаго и соціальнаго возрожденія. Энгельсъ тоже считаетъ, какъ и Марксъ, какъ и я, что задача революціонной партіи или партіи дѣйствія въ Россіи въ данную минуту не въ пропагандѣ новаго соціалистическаго идеала и даже не въ стремленіи осуществить этотъ далеко еще не выработанный идеалъ съ помощью составленнаго изъ нашихъ товарищей временнаго правительства, а въ направленіи всѣхъ силъ къ тому, чтобы во 1) или принудить государя созвать Земскій Соборъ; 2) или же путемъ устрашенія государя и т. п. вызвать такіе глубокіе безпорядки, которые привели бы къ созыву этого Собора или чего либо подобнаго. Онъ вѣритъ, какъ и я, что подобный Соборъ непзбѣжно приведетъ къ радикальному, не только политическому, но и соціальному переустройству. Онъ вѣритъ въ громадное значеніе избирательнаго періода, въ смыслѣ несравненно болѣе успѣшной

пропаганды, чѣмъ всѣ книжки и сообщенія на ухо. Онъ считаетъ невозможной чисто-либеральную конституцію, безъ глубокихъ экономическихъ перестроекъ и потому не боится этой опасности. Онъ вѣритъ, что въ *фактическихъ* условіяхъ народной жизни накопилось достаточно матеріала для перестройки общества на новыхъ началахъ. Конечно, онъ не вѣритъ въ моментальное осуществленіе коммунизма или чего либо подобнаго, но лишь въ возможность реализаціи того, что уже назрѣло въ жизни и въ душѣ народа. Онъ вѣритъ, что народъ съумѣетъ найти себѣ краснорѣчивыхъ выразителей своихъ нуждъ и стремленій. Онъ вѣритъ, что разъ начавшись, это переустройство или революція не можетъ быть остановлена никакими силами. Важно по этому только одно —разбить роковую силу застоя, выбить на минуту народъ и общество изъ состоянія косности и неподвижности, произвести такой безпорядокъ, который принудилъ бы правительство и народъ заняться внутреннимъ переустройствомъ, который всколыхнулъ бы спокойное народное море и вызвалъ бы всенародное вниманіе и всенародный энтузіазмъ къ дѣлу полнаго общественнаго переустройства." "Все зависитъ,—сказалъ между прочимъ Энгельсъ,—теперь отъ того, что будетъ сдѣлано въ ближайшемъ будущемъ въ Петербургѣ, на который устремлены нынѣ глаза всѣхъ мыслящихъ, дальновидныхъ и проницательныхъ людей цѣлой Европы. *Россія—это Франція нынѣшняго вѣка. Ей законно и правомѣрно принадлежитъ революціонная инициатива новаго соціальнаго переустройства.* Гибель царизма, уничтоживъ послѣдній оплотъ монархизма въ Европѣ, упразднивъ аггрессивность Россіи, ненависть къ ней Польши и многое другое, поведетъ къ совершенно иной комбинаціи державъ, разшибетъ въ дребезги Австрію и вызоветъ во всѣхъ странахъ могучій толчекъ въ сторону внутренняго переустройства.

И я, и Марксъ находимъ, что письмо Комитета къ Александру III положительно прекрасно по своей политичности и спокойному тону. Оно доказываетъ, что въ рядахъ революціонеровъ находятся люди съ государственной складкой ума."

Таково отношеніе къ эпохѣ дѣятельности "Народной Воли" въ 80-хъ г.г. представителей Западно-европейскаго соціализма.

## III

Нашъ краткій историческій обзоръ былъ бы не полонъ, если бы мы не коснулись еще судьбы направленія "Чернаго Передѣла" и нѣкоторыхъ другихъ направленій революціонной мысли послѣдующаго времени.

Партія "Черный Передѣлъ," какъ было сказано выше, выдѣлилась изъ распавшейся организаціи "Земля и Воля." Въ составъ ея вошли народники-пропагандисты, отрицавшіе необходимость непосредственной политической борьбы и усиленія дѣятельности въ городахъ въ ущербъ деревнѣ.

Программа "Чернаго Передѣла" во всемъ существенномъ напоминаетъ программу "Земли и Воли." Вотъ что писалъ въ 1881 г. по поводу этой программы одинъ изъ видныхъ участниковъ партіи, Плехановъ, этотъ впослѣдствіи рѣзкій критикъ народничества: "Въ этихъ двухъ словахъ ("Черный Передѣлъ") заключается рѣшеніе крестьянскаго вопроса, отъ котораго въ свою очередь зависятъ всѣ остальные." "Толкая народъ въ активную борьбу съ государствомъ, воспитывая въ немъ самодѣятельность и активность, организуя его для борьбы, пользуясь каждымъ мелкимъ случаемъ для возбужденія народнаго неудовольствія и для сообщенія народу, путемъ пропаганды словомъ и дѣломъ, правильныхъ воззрѣній на смыслъ нынѣ существующихъ желательныхъ въ будущемъ соціальныхъ отношеній, соціально-революціонная партія должна довести народъ отъ пассивнаго ожиданія чернаго передѣла, долженствующаго совершиться сверху до активныхъ требованій земли и воли, предъявляемыхъ снизу."

"Голосъ народа, требующій аграрной революціи есть какъ бы голосъ Божій," указывающій нашей интеллигенціи ея истинное провиденціальное назначеніе.

Въ другомъ мѣстѣ газеты "Черный Передѣлъ" авторъ, давая широкое теоретическое объясненіе программѣ аграрнаго соціализма въ Россіи на основахъ общиннаго владѣнія, говоритъ: "неизбѣжность капиталистической продукціи, какъ переходной ступени къ соціалистической организаціи будущаго общества признается нами лишь для тѣхъ сферъ имущественныхъ отношеній людей, гдѣ индивидуализмъ являлся до тѣхъ поръ исключительно господствующимъ

принципомъ. . . .” “До сихъ поръ еще вопросъ о причинахъ исчезновенія ихъ (т. е. коллективныхъ формъ владѣнія) представляется далеко не рѣшеннымъ окончательно и безапелляціонно въ сторону внутренней необходимости. Напротивъ, даже съ предвзятою мыслью предпринятыя изслѣдованія приводятъ лишь новыя доказательства въ пользу того мнѣнія, что исчезновеніе коллективизма обусловливалось неблагопріятнымъ стеченіемъ историческихъ условій. *Онъ не только не носятъ въ самихъ себѣ элементовъ разложенія, но, напротивъ при благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ прогрессируютъ и совершенствуются, налагая свою печать на всѣ предпріятія общинниковъ.* Стремленіе къ коллективной организаціи промышленныхъ предпріятій было замѣчено во всѣхъ странахъ, гдѣ поземельная община сохранилась въ болѣе или менѣе полномъ видѣ.” “*Въ настоящее время только общинное землевладѣніе и артельная организація народной промышленности составляютъ практически осуществимую въ Россіи часть соціалистической доктрины.* Поэтому онѣ и должны быть взяты агитаціоннымъ девизомъ русской соціально-революціонной партіи.” Дѣятельность дартіи “Черный Передѣлъ” очень быстро прекратилась и съ 1883 г. главные участники ея, поселившись за-границей, образовали т. н. соціальдемократическую группу “Освобожденія Труда,” совершивъ въ своихъ нѣкоторыхъ воззрѣніяхъ радикальную перемѣну. Разочаровавшись, какъ и народовольцы, въ возможности широкой пропаганды въ народѣ, группа “Освобожденія Труда” ставила необходимость политической борьбы и завоеваніе политическихъ правъ. Осуществленіе этой задачи должна была взять на себя соціалистическая интеллигенція, опираясь на организацію рабочаго класса. Вотъ что говорится въ ея программѣ: “Группа “Освобожденія Труда” задается цѣлью пропаганды современнаго соціализма въ Россіи и подготовки рабочаго класса къ сознательному соціально-политическому движенію.” “Преслѣдуя эту цѣль всѣми зависящими отъ нея средствами, группа “Освобожденія Труда” въ то же время *признаетъ необходимость террористической борьбы* противъ абсолютнаго правительства и расходится съ партіей “Народной Воли” *лишь по вопросу о т. н. захватѣ власти революціонной партіей и о задачахъ непосредственной дѣятельности соціалистовъ въ средѣ рабочаго класса.* . . .” “Группа ни мало не игнорируетъ крестьянства, составляющаго

огромную часть трудящагося населенія Россіи. Но она полагаетъ, что работа интеллигенціи, въ особенности при современныхъ условіяхъ соціально-политической борьбы должна быть прежде всего направлена *на болѣе развитой слой этого населенія*, какимъ и являются промышленные рабочіе. Заручившись сильной поддержкой со стороны этого слоя, соціалистическая интеллигенція можетъ съ гораздо большей надеждой на успѣхъ распространить свое воздѣйствіе и на крестьянство, въ особенности, если она добьется къ тому времени свободы агитаціи и пропаганды. Само собою разумѣется, что распредѣленіе силъ нашихъ соціалистовъ должно *будетъ измѣниться, если въ крестьянствѣ обнаружится самостоятельное революціонное движеніе* и что даже въ настоящее время люди, находящіеся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ крестьянствомъ, могли бы своею дѣятельностью въ его средѣ оказать важную услугу соціалистическому движенію въ Россіи." Такова была и есть (такъ какъ впослѣдствіи группа не выпускала иной программы) программа первыхъ русскихъ соціальдемократовъ. Не трудно видѣть изъ приведенныхъ выписокъ, что основныя положенія ея заимствованы изъ программы "Народной Воли" и вся она проникнута духомъ этой послѣдней, вплоть до признанія террора. Разногласія съ "Народной Волей," на которыя указываютъ представители программы (Плехановъ, Аксельродъ, Засуличъ) не существовали въ дѣйствительности, такъ какъ теорія захвата власти, какъ мы видѣли, была вскорѣ фактически замѣнена требованіемъ вынужденнаго созыва Учредительнаго Собранія и, якобы, игнорированіе "Народной Волей" пропаганды среди городскихъ рабочихъ, въ виду террористической борьбы, оказывается также не существовавшимъ въ программѣ и на практикѣ.

Съ теченіемъ времени представители группы "Освобожденія Труда," въ особенности Плехановъ, не издавая новой программы, въ рядѣ отдѣльныхъ статей и изданій, начали критику взглядовъ народничества и народовольчества, проповѣдь отрицанія коллективныхъ формъ, присущихъ народу, неизбѣжности капитализма, необходимости сосредоточить пропаганду соціализма исключительно среди промышленнаго пролетаріата, отрицаніе необходимости непосредственной политической борьбы, и въ томъ числѣ террора и многаго другаго, что такъ недавно они сами

раздѣляли и защищали. Въ послѣднее время къ подобнымъ взглядамъ примкнуло нѣсколько революціонныхъ группъ въ Россіи.

Намъ остается еще упомянуть о направленіи революціонной мысли, приведшей въ 90-хъ годахъ къ созданію партіи "Народное Право." Послѣ неудачи "Народной Воли," въ 80-хъ годахъ, революціонная мысль, ища причины неудачи, пришла къ выводу о необходимости завоеванія болѣе серьезной почвы сочувствія населенія, прежде чѣмъ начинать открытую борьбу. Оцѣнивая съ этой точки зрѣнія различные слои населенія, революціонная мысль раскололась на два русла: одно, видѣвшее самую прочную почву для уничтоженія самодержавія и осуществленія экономической программы въ промышленномъ пролетаріатѣ, выдвинуло соціальдемократическое направленіе разныхъ оттѣнковъ; другое, болѣе скептически относящееся къ роли рабочаго класса и болѣе вѣрующее въ силу интеллигенціи различныхъ слоевъ, соединенныхъ общими требованіями политической свободы, образовало направленіе въ сторону сосредоточенія пропагаторской дѣятельности среди интеллигенціи, выдвинувъ на первый планъ политическую часть своей программы. Въ этомъ духѣ, съ средины 80-хъ г.г. появлялись въ Россіи и за-границей кружки и группы, а въ началѣ 90-хъ годовъ организовалась партія "Народное Право." Дѣятельность и программа этой партіи остаются въ значительной степени невыясненными передъ русскимъ обществомъ, такъ какъ очень скоро организація была разбита правительствомъ. Главная цѣль партіи, насколько это видно изъ изданнаго ею "Манифеста" и брошюры "Насущный вопросъ" сводилось къ объединенію революціонныхъ и либеральныхъ элементовъ Россіи на почвѣ общей борьбы съ деспотизмомъ, къ созданію силы "организованнаго общественнаго мнѣнія," борющейся при помощи "всѣхъ нравственныхъ и матеріальныхъ средствъ."

## IV

Изложивъ вкратцѣ главные періоды русской революціонной мысли, обратимся къ собственной программѣ.

Въ особомъ приложеніи мы даемъ главныя основанія этой программы. Она во всемъ существенномъ сходна съ

программой "Народной Воли." Нѣкоторыя измѣненія, вызванныя жизнью, нисколько не лишаютъ насъ права считаться продолжателями дѣла, завѣщаннаго революціонерами 80-хъ годовъ, и если мы не называемъ себя народовольцами, то это обусловлено не измѣненіемъ программы, а, главнымъ образомъ, соображеніями тактики: нежеланіемъ вызывать лишнія недоразумѣнія въ виду существующей общей путанницы понятій въ средѣ революціонной интеллигенціи, часто встрѣчающимся полнымъ незнакомствомъ ея съ нашимъ революціоннымъ прошлымъ и способностью нерѣдко изъ-за названія и клички видѣть враговъ въ союзникахъ.

Перейдемъ теперь къ выясненію въ краткихъ словахъ нѣкоторыхъ положеній нашей программы и ея отличія отъ другихъ нынѣ существующихъ программъ.

Ближайшей нашей цѣлью остается завѣщанная нашими предшественниками-народовольцами борьба за политическое освобожденіе Россіи—уничтоженіе самодержавія. Этой политической свободой воспользуется русская соціалистическая партія для осуществленія ряда радикальныхъ реформъ, приближающихъ насъ къ соціалистическому строю будущаго. Для достиженія намѣченной цѣли необходима организованная революціонная сила, созданіе которой и составляетъ задачу нашей подготовительной дѣятельности въ настоящее время. Орудіемъ для этого мы избираемъ устную и печатную пропаганду, агитацію и организацію отдѣльныхъ союзовъ и группъ, которые сольются затѣмъ въ одну общую партіонную организацію.

Обращаясь къ окружающей насъ дѣйствительности, къ существующему распредѣленію общественныхъ слоевъ, съ точки зрѣнія своихъ ближайшихъ цѣлей пропаганды и агитаціи, мы оцѣниваемъ ихъ слѣдующимъ образомъ. На первое мѣсто мы ставимъ дѣятельность среди интеллигенціи, главнымъ образомъ интеллигентной молодежи, и фабричныхъ рабочихъ крупныхъ центровъ. Считаясь съ нашимъ революціоннымъ прошлымъ, мы глубоко увѣрены, что пока въ Россіи не возникнетъ самостоятельнаго рабочаго революціоннаго движенія, до тѣхъ поръ, какъ и прежде, иниціаторомъ этого движенія, авангардомъ русской революціи будетъ являться соціалистическая интеллигенція, слабая своею численностью, но сильная своею энергіей, убѣжденіемъ и прочими качествами, столь необходимыми при орга-

низаціи революціоннаго движенія. Это положеніе интеллигенціи не измѣнилось и въ настоящее время, и она по прежнему несетъ на своихъ плечахъ трудную задачу инициативы, вопреки нелѣпымъ увѣреніямъ, что по своему соціальному положенію она не можетъ играть подобной роли. Благодаря, можетъ быть, такимъ воззрѣніямъ и ослабла въ послѣднее время организованная революціонная пропаганда среди молодой интеллигенціи и рѣдѣютъ ряды энергичныхъ и убѣжденныхъ дѣятелей революціи. Памятуя важную роль интеллигенціи, мы ставимъ себѣ задачей вести организованную, систематическую проповѣдь среди нея соціализма и борьбы съ самодержавіемъ, уясняя вмѣстѣ съ тѣмъ ея мѣсто среди трудящагося класса. Всѣмъ же сомнѣвающимся мы будемъ напоминать простыя, но энергичныя слова рабочаго Петра Алексѣева, сказанныя имъ на судѣ: "Она (т. е. интеллигенція) одна, не опуская рукъ, ведетъ насъ, раскрывая всѣ отрасли для выхода всѣхъ нашихъ собратьевъ изъ лукаво-построенной ловушки, до тѣхъ поръ пока не сдѣлаетъ насъ самостоятельными проводниками къ общему благу народа. И она одна неразлучно пойдетъ съ нами до тѣхъ поръ, пока поднимется мускулистая рука милліоновъ рабочаго люда и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится въ прахъ!"

Главной опорой революціи, ея главной арміей мы считаемъ городской фабричный пролетаріатъ крупныхъ промышленныхъ центровъ. Онъ, предводительствуемый соціалистической интеллигенціей, подниметъ движеніе, и явится выразителемъ воли всей трудящейся массы—фабричнаго люда и крестьянства. Признавая такое важное значеніе за этимъ слоемъ фабричнаго пролетаріата, мы отказываемся, однако, отъ всякой идеализаціи его. Мы знаемъ, что фабричному населенію еще далеко до общаго классоваго самосознанія, а отъ этого послѣдняго далеко до революціонно-соціалистическаго міросозерцанія. Въ начавшемся у насъ броженіи рабочихъ, выражающемся въ стачкахъ и иного рода протестахъ, также какъ въ очень давнихъ по происхожденію аграрныхъ бунтахъ, мы видимъ лишь первую ступень пробужденія сознанія своихъ интересовъ, весьма еще далекаго до самостоятельнаго движенія.

Насъ не утѣшаетъ фраза, что "экономическая борьба рабочихъ есть и политическая борьба," также какъ, будучи

революціонерами, мы, конечно, не можемъ утѣшаться сознаніемъ, что однѣ объективныя условія, включающія въ себѣ неизбѣжность междуклассовой борьбы, приведутъ къ разрушенію политическаго строя. Мы смотримъ на пробуждающееся сознаніе среди рабочей массы, въ особенности въ крупныхъ центрахъ, какъ на возникновеніе болѣе благопріятныхъ, чѣмъ прежде, условій для революціонной дѣятельности, но и только, и сознаемъ огромную трудность задачи привлеченія фабричныхъ рабочихъ къ цѣлямъ соціалистическо-революціонной программы.

Мы разсчитываемъ охватить своею дѣятельностью лишь передовой слой фабричнаго пролетаріата крупныхъ центровъ, какъ наиболѣе развитой и подготовленный къ пониманію необходимости борьбы. Въ свою очередь онъ явится авангардомъ болѣе широкаго рабочаго движенія, будетъ черпать свою силу въ сознаніи сочувствія остальной массы, разсѣянной по разнымъ селамъ и городамъ.

Систематическую дѣятельность среди крестьянства мы оставляемъ на будущее, не отказываясь лишь пользоваться всякими удобными поводами для ознакомленія крестьянства со своей программой и привлеченія сознательныхъ сторонниковъ изъ наиболѣе развитой его части.

Такое наше отрицательное отношеніе къ крестьянству, какъ къ неудобной почвѣ для революціонной пропаганды и агитаціи, отнюдь не основывается на какихъ либо общетеоретическихъ посылкахъ, вродѣ нелѣпаго уподобленія крестьянства мелкой буржуазіи и противоположенія интересовъ его интересамъ промышленнаго пролетаріата и т. п. Нѣтъ, мы смотримъ на крестьянство, какъ на огромную силу, которой въ будущемъ принадлежитъ осуществленіе экономическаго переустройства Россіи. Въ настоящее время подавляющее большинство крестьянства—это тотъ же пролетаріатъ, имѣющій общіе интересы, выработанные подъ однообразнымъ гнетомъ земледѣльческаго (дворянскаго и купеческаго) капитала, а, главное, подъ гнетомъ самодержавія—этого исконнаго эксплоататора и политическаго притѣснителя крестьянской массы. Мы убѣждены, что при благопріятныхъ политическихъ условіяхъ, проповѣдь идеала революціоннаго соціализма, включающаго въ себѣ рядъ радикальныхъ экономическихъ реформъ, могла бы быть воспринята большинствомъ крестьянства наравнѣ съ промышленнымъ пролетаріатомъ. Къ этому сознанію стали

приходить западно-европейскіе соціалисты, а въ такихъ странахъ, какъ Бельгія, Франція, Австрія и др. проповѣдь соціализма въ крестьянствѣ уже съ успѣхомъ ведется. Только въ виду существованія самодержавія съ его системой оберегания народа отъ всякой мысли, только въ виду забитости самой массы, нищеты, невѣжества, разбросанности по огромной территоріи Россіи и т. п. мы и отказываемся пока отъ систематической массовой дѣятельности среди крестьянства и сельскаго промышленнаго пролетаріата и избираемъ поставленный въ болѣе культурную обстановку фабричный слой крупныхъ центровъ, памятуя завѣтъ нашихъ предшественниковъ, что "въ политическую фразу превратится все, что по самымъ условіямъ жизни или по количеству нашихъ силъ—невыполнимо." Но, какъ мы сказали выше, мы не упустимъ ни одного удобнаго случая для вліянія на передовые слои крестьянства.

Согласно своимъ взглядамъ на окружающія условія и имѣя въ виду цѣлесообразную затрату силъ, мы отказываемся пока отъ дѣятельности среди войска, широкихъ слоевъ культурнаго общества и т. п. Относительно этого послѣдняго мы держимся того мнѣнія, что по своему составу и роли въ пропломъ нашей революціи большинство дворянско-буржуазной интеллигенціи будетъ стоять на сторонѣ правительственной власти, охраняющей ея интересы, и только сравнительно ничтожная часть, не считая соціалистической интеллигенціи, о которой мы уже говорили, будетъ по прежнему преслѣдовать либерально-конституціонныя стремленія; съ этой либеральной интеллигенціей мы признаемъ необходимымъ входить въ договорныя отношенія, нисколько не поступаясь основными положеніями своей программы.

Таковъ характеръ нашей подготовительной дѣятельности.

Но какъ бы ни ясны были ближайшія и отдаленныя цѣли программы, какъ бы ни прочны были надежды на осуществленіе ихъ при помощи той или иной комбинаціи общественныхъ силъ, все таки революціонная программа будетъ болѣе чѣмъ неполной, если она не указываетъ на *средства* революціонной борьбы, на ихъ характеръ. Подготовительная работа всегда совершается въ виду извѣстныхъ результатовъ и, съ другой стороны, картина будущей борьбы рисуется въ зависимости отъ существующихъ условій, опредѣляющихъ наличность боевыхъ силъ, созданныхъ подготовительной работой. Объ эти половины, т. е. под-

готовительная работа и средства самой революціонной борьбы съ цѣлью совершенія переворота связаны неразрывно другъ съ другомъ, какъ начало съ концомъ, какъ причина со слѣдствіемъ. Мы должны знать, что уничтоженіе самодержавія есть наша первая задача, но мы должны также дать себѣ отчетъ въ томъ, какъ и какими средствами достигнуть этого уничтоженія. Наконецъ, мы не только должны, но и можемъ все это знать, такъ какъ передъ нами историческій опытъ и знаніе условій—нашъ главный базисъ. Этотъ опытъ и это знаніе говорятъ намъ слѣдующее: революціонная дѣятельность въ Россіи, при существованіи самодержавія, должна вылиться въ форму организованнаго тайнаго общества, партіи, имѣющей въ своихъ рядахъ всѣ активные элементы и связанной съ прочей массой населенія органическими нитями дѣятельнаго сочувствія и поддержки. Чѣмъ шире эта связь, тѣмъ лучше. Но намъ извѣстны и предѣлы ея. По мѣрѣ роста партіи, по мѣрѣ расширенія ея, должны рости случаи столкновенія съ правительственной властью и въ виду цѣлесообразной затраты своихъ силъ и охраны ихъ отъ постепеннаго систематическаго истребленія правительствомъ, далѣе, въ виду ускоренія революціоннаго взрыва, партіи придется отказаться отъ плановъ широкаго всенароднаго движенія и перенести свою заботу не на дальнѣйшее усиленіе ея численнаго состава, а на развитіе способности наилучшимъ образомъ противостять внѣшнему преслѣдованію и съ наибольшимъ успѣхомъ обрушиться на самодержавіе при наличныхъ своихъ силахъ.

Не будучи утопистами, мы отказываемся отъ мысли о возможности, *при существованіи самодержавія*, усвоенія хотя бы большинствомъ населенія Россіи идеаловъ соціально-революціоннаго освобожденія. Подобныхъ примѣровъ не было въ исторіи. Мы полагаемъ, что дѣло освобожденія Россіи возьметъ на себя передовой классъ фабричнаго населенія, предводительствуемый соціалистической интеллигенціей, сорганизовавшись въ партію на началахъ заговора. Будучи малочисленна сравнительно съ правительственною властью, окруженной милліонной арміей и располагающей всѣми преимуществами въ открытой борьбѣ, такая партія, отказавшись отъ возможности одолѣть самодержавіе только открытой борьбой, вынуждена будетъ

прибѣгнуть къ другому сильному орудію—политическому террору, завѣщанному намъ недалекимъ прошлымъ.

Пользуясь такимъ орудіемъ, партія разсчитываетъ на полный успѣхъ, такъ какъ и собранныя ею силы будутъ тогда имѣть вдвойнѣ устрашающій характеръ, и всякая массовая манифестація и борьба дѣлается тогда не только не рискованной, но, напротивъ, рѣшающей.

Система террористическихъ фактовъ, поддержанныхъ рабочими манифестаціями, рѣшитъ дѣло освобожденія Россіи.

Другого выхода нѣтъ, если не вѣрить случайности и исходить изъ современныхъ условій политическаго строя, считая ихъ не самопреходящими, или если не проникнуться безпечнымъ сознаніемъ постепеннаго стихійнаго роста русской революціи, которая когда нибудь да придетъ. . . .

*Самодержавіе и терроризмъ*—это *два*, какъ мы видѣли во всей нашей предыдущей исторіи, *логически, неизбѣжно связанныя явленія*. Это давно сознали русскіе революціонеры, а съ ними и многіе изъ далеко не революціонныхъ умовъ Западной Европы. Это положеніе санкціонировано нашими учителями соціализма К. Марксомъ и Фр. Энгельсомъ.

Вотъ мнѣніе по этому поводу представителей наиболѣе умѣренной изъ заграничныхъ революціонныхъ фракцій: "До тѣхъ поръ, пока самодержавіе будетъ цѣпляться въ Россіи за народное невѣжество и совершать ежедневныя и ежечасныя насилія не только надъ отдѣльными личностями, но и надъ цѣлой націей—террористическому принципу всегда будетъ въ ней мѣсто. Въ критическіе моменты онъ будетъ всегда единственнымъ возможнымъ революціоннымъ оружіемъ. Больше того, оглядываясь назадъ, мы видимъ, что всѣ ревозюціонныя теченія Россіи, по крайней мѣрѣ, начиная съ 60-хъ г.г., въ концѣ концовъ фатально приводились къ террористическимъ попыткамъ въ той или иной формѣ."

"Мы нисколько не удивимся, если нарождающееся въ послѣдніе годы въ Россіи движеніе, разросшись въ еще болѣе широкую и глубокую народную волну, чѣмъ въ 70-хъ годахъ, въ концѣ концовъ также будетъ принуждено взяться за террористическое оружіе. Это было бы вполнѣ въ нравахъ русскаго самодержавія." (Летучій Листокъ, № 40, 1897 г., изд. Фонда Вольной Русской Прессы).

Такъ не будемъ же закрывать глаза на будущее и прямо

признаемъ неизбѣжность террора для всякой партіи, рѣшившей вступить въ борьбу съ современнымъ самодержавіемъ, при условіи, чтобы этотъ терроръ не былъ актомъ случайнымъ, а исходилъ отъ партіи, способной довести его до конца и поддержать его массовыми манифестаціями.

Вотъ вкратцѣ причины, почему въ нашей программѣ введенно требованіе террористической борьбы, какъ одного изъ сильныхъ средствъ разрушенія самодержавія.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о нынѣ существующихъ теченіяхъ революціонной мысли и ихъ вѣроятной судьбѣ.

Въ настоящее время наряду съ отдѣльными группами въ Россіи и заграницей, именующими себя "народовольческими," и другими группами, близкими по своему духу къ народовольчеству, существуютъ группы т. н. соціальдемократическаго направленія. До сихъ поръ мы не имѣемъ еще общей программы этого направленія, и различные кружки расходятся между собой по очень многимъ вопросамъ, какъ теоретическаго, такъ и практическаго характера. Не считая пока себя вправѣ подвергать это направленіе критическому разбору и тѣмъ болѣе вступать въ какую либо полемику, мы остановимся лишь на одномъ, крайне важномъ съ нашей точки зрѣнія, вопросѣ.

Въ началѣ появленія соціальдемократическихъ кружковъ наиболѣе общей и характерной чертой ихъ программы было требованіе соціалистической пропаганды среди фабричнаго класса, отрицательное отношеніе къ крестьянству, какъ классу мелкой буржуазіи и полное игнорированіе неотложности политической борьбы. Вскорѣ, однако, какъ наиболѣе сильное орудіе для возбужденія фабричной массы, начинаетъ признаваться необходимость агитаціи на почвѣ мѣстныхъ нуждъ и интересовъ. Отрицательное отношеніе къ крестьянству и игнорированіе политическихъ задачъ остаются по прежнему. Даже въ такой важный моментъ, какъ во время огромной стачки петербургскихъ рабочихъ 1896 г., соціальдемократическіе листки ни словомъ не упоминаютъ о необходимости борьбы съ самодержавіемъ, призывая рабочихъ лишь на борьбу съ капиталистами. Въ послѣдніе два года положеніе вещей рѣзко измѣнилось. Уже въ нѣкоторыхъ изданіяхъ "Союза за освобожденіе рабочаго класса," затѣмъ, въ "Рабочей Газетѣ," оффиціальномъ органѣ недавно образовавшейся "Россійской соціальдемократической партіи" и во многихъ другихъ мелкихъ

изданіяхъ и прокламаціяхъ появляются указанія на неизбѣжность для революціонной рабочей партіи непосредственной политической борьбы, а слѣдовательно, и необходимость нынѣшнимъ пропагандистамъ включить въ свою программу и эту идею политической борьбы. Какъ совершится политическій переворотъ и какими средствами, объ этомъ пока не говорится и лишь указывается на возможную успѣшность борьбы-при томъ условіи, если въ ней будетъ участвовать рабочій классъ. Вмѣстѣ съ этой радикальной ломкой міросозерцанія по вопросу о политической борьбѣ происходитъ перемѣна взгляда и на крестьянство. За нимъ мало по малу начинаетъ признаваться какъ названіе земледѣльческаго пролетаріата, такъ и отсутствіе антогонизма его интересовъ съ интересами фабричнаго класса. Припоминается до сихъ поръ игнорируемая исторія и, напримѣръ, въ такомъ изданіи, какъ "Рабочая Газета," дѣлается попытка указать на преемственность революціонныхъ идей и освѣтить историческую важность для современниковъ дѣятельность "Народной Воли" 80-хъ годовъ. Не напоминаетъ ли это, совершающаяся на нашихъ глазахъ, эволюція соціальдемократизма въ описываемомъ отношеніи чего нибудь знакомаго, какой либо странички изъ исторіи революціонной мысли?

Мы врядъ ли ошибемся, если позволимъ себѣ привести, хотя бы и не во всѣхъ деталяхъ точную, аналогію, о которой мы упомянули въ началѣ статьи, аналогію между революціонной мыслью 70-хъ годовъ и нашимъ временемъ. Тогда также, какъ и сейчасъ, на первомъ планѣ вначалѣ стояла мирная пропаганда соціализма, смѣнившаяся вскорѣ требованіемъ агитаціи и еще позднѣе требованіемъ политической борьбы. Тогдашнее "хожденіе" въ народъ, какъ и нынѣшнее "хожденіе въ фабричный классъ покоилось на идеализаціи массы, на признаніи за ней уже сознанныхъ интересовъ и требованій дѣятельности во имя этихъ интересовъ. Все для народа и все черезъ народъ,—говорили тогда, и—все для фабричнаго класса и все черезъ него,—говорятъ нынѣ. Тогдашнее сознаніе народомъ своихъ интересовъ нынѣ замѣняется—"классовымъ самосознаніемъ" пролетаріата. Очень скоро практика разбила идеализацію, и жизнь потребовала измѣненія программы. Выдвинутая на ближайшую очередь политическая борьба съ самодержавіемъ открыла новую эру революціонной мысли, и программа "Народной Воли" завершила эту эволюцію. Та-же

эволюція наблюдается и въ программѣ нынѣшняго соціалдемократизма.

Чему учитъ эта аналогія и какіе выводы она позволяетъ сдѣлать? Эволюція, совершающаяся въ наше время, въ вопросахъ соціально-революціонной программы—поучительна, какъ печальный урокъ исторіи, какъ забвеніе преемственности идей. Для того, чтобы прійти къ требованію въ программѣ политической борьбы, къ признанію роли крестьянства и т. п. не надо было бы затраченныхъ на это силъ и времени, если бы русскіе революціонеры, въ особенности соціальдемократическаго направленія не игнорировали завѣщанныхъ нашими предшественниками, провѣренныхъ опытомъ принциповъ революціонной борьбы. Но аналогія съ прошлымъ болѣе важна въ другомъ отношеніи—въ вопросѣ о ближайшемъ будущемъ.

Не трудно видѣть, къ чему приведетъ эволюція современнаго соціальдемократизма. Мы уже видимъ въ программѣ его прямое требованіе политической борьбы. Еще шагъ, и это, пока теоретическое положеніе, дѣлается жизненнымъ вопросомъ для всякой дѣйствующей организаціи, какъ требованіе объективныхъ условій, въ существѣ своемъ не измѣнившихся за прожитыя 20 лѣтъ. Вѣдь самодержавіе остается все тѣмъ же, и его система разрушенія широкихъ плановъ пропаганды также неумолимо обрушивается на революціонеровъ. Кончится періодъ доктринерства и розовой, мечтательной юности, которую еще разъ суждено было намъ пережить, борьба съ самодержавіемъ станетъ все насущнѣе и насущнѣе, и революціонная мысль интеллигенціи и рабочаго класса, ища выхода, увидитъ его снова тамъ, гдѣ, наученные опытомъ, его нашли революціонеры 80-хъ годовъ.

Терроризмъ въ тѣсной связи съ массовой борьбой рабочаго класса—таковъ будетъ конечный пунктъ эволюціи; революціонная мысль, сбившаяся съ пути, снова вольется въ широкое правильное русло, и принципы "Народной Воли" вновь воспрянутъ во всей своей силѣ.

Чѣмъ скорѣе все это совершится, тѣмъ лучше. Повторится таже картина борьбы, какъ въ началѣ 80-хъ годовъ, только въ увеличенномъ масштабѣ и съ достиженіемъ полнаго успѣха. Порукой этому служитъ намъ историческій опытъ и все растущая активность рабочаго класса, который явится на этотъ разъ прочнымъ фундаментомъ,

обезпечивающимъ успѣшность борьбы. Тогда, наконецъ, исполнится пророчество народовольцевъ 80-хъ годовъ относительно дальнѣйшаго хода революціоннаго движенія: "Движеніе должно расти, увеличиваться, факты террористическаго характера повторяться все болѣе обостренно; революціонная организація будетъ выдвигать на мѣсто истребляемыхъ группъ все болѣе и болѣе совершенныя, крѣпкія формы. Общее количество недовольныхъ въ странѣ между тѣмъ увеличится; довѣріе къ правительству въ народѣ должно все болѣе падать, мысль о революціи, о ея возможности и неизбѣжности—все прочнѣе будетъ развиваться въ Россіи.

Страшный взрывъ, кровавая перетасовка, судорожное революціонное потрясеніе всей Россіи завершитъ этотъ процессъ разрушенія стараго порядка." (Изъ письма Исполнительнаго Комитета къ Александру III).

# Основныя положенія программы Союза Соціалистовъ-Революціонеровъ.

## I

1. *Мы соціалисты-революціонеры.* Главной нашей цѣлью, нашимъ конечнымъ идеаломъ является переустройство общества на соціалистическихъ началахъ. Мы убѣждены, что только при такихъ условіяхъ будетъ достигнуто полное освобожденіе трудящихся массъ, что только соціалистическій строй дастъ возможность воплотиться въ жизни человѣчества идеаламъ свободы, равенства и братства.

Осуществленіе идеала соціалистическаго строя будетъ принадлежать трудящейся массѣ. Соціальная революція явится средствомъ воплощенія этого идеала въ жизни.

2. Обращаясь къ окружающей насъ дѣйствительности, мы видимъ прежде всего, что экономическій строй Россіи не даетъ никакихъ основаній для того, чтобы надѣяться на возможность непосредственнаго осуществленія *въ ближайшемъ будущемъ* идеала соціализма.

Мы переживаемъ эпоху перехода патріархальнаго строя въ строй капиталистическій, перехода, осложненнаго при этомъ запоздалымъ выступленіемъ Россіи на путь общеевропейскаго экономическаго и политическаго развитія. Экономическая отсталость Россіи и замѣчаемый во всѣхъ отрасляхъ общественнаго хозяйства отпечатокъ переходнаго времени сказывается весьма рельефно на распредѣленіи и группировкѣ ея общественныхъ классовъ. Это распредѣленіе и эта группировка только начинаются, процессъ совершается медленно.

Въ средѣ крестьянства идетъ ломка стараго патріархальнаго строя, растетъ противоположность интересовъ, борьба

за эти интересы и группировка населенія по степени зажиточности, могущая привести въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ къ распаденію крестьянской массы на два лагеря: эксплоатируемыхъ и эксплоататоровъ; пока же мы присутствуемъ лишь при самомъ началѣ процесса разрушенія старыхъ устоевъ и возникновенія новаго капиталистическаго строя и главнымъ эксплоататоромъ—капиталистомъ для земледѣльческой рабочей массы остается классъ крупныхъ дворянъ землевладѣльцевъ, вытѣсняемый мѣстами земельной буржуазіей другихъ сословій.

Переходя, затѣмъ, въ область промышленности, мы видимъ, что здѣсь процессъ капитализаціи, связанный съ превращеніемъ самостоятельныхъ работниковъ въ простыхъ пролетаріевъ и объединеніемъ ихъ подъ властью крупнаго капиталиста, сдѣлалъ значительные, по сравненію съ земледѣліемъ, успѣхи. За тридцать лѣтъ нашей промышленной исторіи у насъ создалась фабрично-заводская промышленность, образовались центры ея, и появился, хотя сравнительно и немногочисленный, но территоріально сплоченный, однородный по своимъ матеріальнымъ интересамъ, промышленный пролетаріатъ. Соединеніе мелкихъ разрозненныхъ предпріятій въ огромныя фабрики и заводы, а слѣдовательно и концентрація промышленныхъ рабочихъ совершается съ достаточной быстротой, и въ этомъ отношеніи нѣкоторыя губерніи нашего промышленнаго района уже въ настоящее время являются сколкомъ съ Западной Европы.

Но ростъ промышленнаго капитализма далеко не всеобщъ и единаковъ для огромной территоріи Россіи. Не говоря уже объ окраинахъ ея, въ самомъ даже центрѣ капиталистическаго царства сохранились и выдерживаютъ борьбу многія архаическія черты прежняго строя съ его упрощенными способами производства и эксплоатаціи труда.

Рядомъ съ болѣе или менѣе организованнымъ отрядомъ промышленнаго пролетаріата, мы имѣемъ многомилліонную массу кустарей,—этихъ полусобственниковъ и полупролетаріевъ.

Та часть этой массы, которая лишилась въ борьбѣ за самостоятельность собственныхъ средствъ производства, попала въ эксплоатацію мелкихъ капиталистовъ и на этой почвѣ развилась и упорно держится система домашняго производства, система, препятствующая скорѣйшему меха-

ническому объединенію эксплоатируемыхъ рабочихъ и ихъ большему культурному развитію.

Переходный характеръ сказался и на нашемъ правительственномъ механизмѣ.

Вмѣсто упрощенной, ярко окрашенной узко-дворянскими интересами, политики русскаго царизма, давившаго и разорявшаго народъ, вносившаго повсюду лишь принципы хищничества и грубой эксплоатаціи и не заботившагося о завтрашнемъ днѣ, мы присутствуемъ въ послѣднее время при попыткѣ этого, *сломать однако сохранившаго свои основныя черты*, абсолютизма пойти навстрѣчу нарождающейся промышленной буржуазіи, признавъ интересы ея за одни изъ важнѣйшихъ интересовъ государства, словомъ, изъ патріархальнаго абсолютизма превратиться въ абсолютизмъ буржуазный. Растетъ наша крупная промышленность, растутъ милліоны въ карманахъ всячески опекаемыхъ капиталистовъ-буржуа, но рядомъ съ этимъ растетъ разоренiе народа, быстро истощаются народныя силы, подтачивается фундаментъ государственной фискальной политики.

Разсыпая одной рукой благодѣянія промышленности и исконно-паразитному дворянству, давя и грабя другой рукой народное благосостояніе, русскій абсолютизмъ медленно, но неуклонно самъ себѣ готовитъ то будущее, отъ котораго онъ такъ тщательно старается отвернуться.

Такова, въ краткихъ словахъ, дѣйствительность, среди которой приходится жить и дѣйствовать русскимъ соціалистамъ-революціонерамъ.

Не заглядывая въ далекое будущее, не пытаясь дать здѣсь вполнѣ опредѣленный отвѣтъ: ждетъ ли насъ та же картина смѣны капиталистическихъ формъ, какія пережилъ и переживаетъ Западъ, или же наше экономическое будущее не лишено нѣкоторыхъ особенностей, создаваемыхъ своеобразными, историческими условіями, мы, отрицая революціонное доктринерство, считаемъ себя въ правѣ поставить только одинъ вопросъ: какова задача въ настоящее время русскихъ соціалистовъ—революціонеровъ, и, сообразуясь со всѣмъ, выше сказаннымъ, отвѣтить на него слѣдующимъ образомъ: какого бы ни было экономическое будущее Россіи, мы, во имя идеала соціализма, должны готовить условія для ускоренія торжества этого идеала, должны внести въ среду трудящихся массъ соціалистическое сознаніе, должны помочь имъ организоваться для

борьбы съ эксплоататорами, словомъ, должны готовить почвудля будущей соціальной революціи.

Передъ нами авангардъ рабочаго класса—фабрично-заводскій пролетаріатъ, передъ нами, далѣе, многомилліонная масса крестьянства, подавляющее большинство котораго является земледѣльческимъ пролетаріатомъ.

Пропаганда идей соціализма и организація соціалистической партіи—такова стоящая на очереди задача русскихъ соціалистовъ, какъ и ихъ западно-европейскихъ собратьевъ.

3. Но поставивъ себѣ такую задачу, мы не можемъ и не должны забывать тѣхъ условій, среди которыхъ ее приходится осуществлять. Мы должны помнить, что живемъ въ деспотическомъ государствѣ, отрицающемъ и давящемъ всякую попытку критики его основъ, всякое проявленіе свободной мысли и общественной дѣятельности. Борьба съ абсолютизмомъ, завоеваніе политической свободы необходимы и неизбѣжны для русскихъ революціонеровъ-соціалистовъ, если они дѣйствительно желаютъ способствовать проведенію въ жизнь своихъ принциповъ и подготовить почву для будущаго соціалистическаго строя.

Необходимость уничтоженія абсолютизма выдвигается самой жизнью, въ вопросѣ о политической свободѣ сходятся всѣ, за исключеніемъ лишь тѣхъ немногихъ слоевъ общества, которые прямо заинтересованы въ существованіи современнаго порядка, охраняющаго ихъ хищническіе противообщественные инстинкты.

Такимъ образомъ, и какъ соціалисты, помнящіе, что политическое освобожденіе рабочаго класса всегда предшествовало и должно предшествовать его экономическому освобожденію, и какъ практическіе общественные дѣятели, признающіе, что въ достиженіи политической свободы заинтересованы всѣ честно мыслящіе слои русскаго населенія, вся раззоряемая, безправная, хотя и не сознающая пока причинъ своего раззоренія и безправія, многомилліонная трудящаяся земледѣльческая и фабричная масса, что абсолютизмъ держится у насъ благодаря политическому индифферентизму населенія, что уничтоженіе его есть неизбѣжная база нашего общественнаго и экономическаго развитія, — мы должны, сохраняя неприкосновеннымъ свой идеалъ будущей соціальной революціи, начать борьбу съ абсолютизмомъ, сосредоточивъ на этомъ *всѣ свои силы*, и продолжать ее до тѣхъ поръ, пока не добьемся такого

политическаго строя, который обезпечивалъ бы за личностью право на самоопредѣленіе, не ставилъ бы преградъ ея общественной дѣятельности, а намъ — соціалистамъ гарантировалъ бы возможность открытой пропаганды своихъ идей, свободной широкой организаціи русской соціалистической партіи и выступленія ея въ будущей политической жизни Россіи для борьбы за свои дальнѣйшія политическія и экономическія права.

Главными основами, слѣдовательно, такого политическаго строя, должны быть: *свобода слова, вѣроисповѣданій, печати, собраній и союзовъ.*

Наиболѣе существенными изъ нашихъ дальнѣйшихъ политическихъ требованій явятся:

1. Всеобщее избирательное право, безъ всякихъ сословныхъ и имущественныхъ ограниченій.
2. Постоянное народное представительство въ высшемъ законодательномъ собраніи и широкое областное и общинное самоуправленіе, обезпеченное выборностью всѣхъ должностей.
3. Федерація самостоятельныхъ народностей (Финляндія, Польша, Великороссія, Малороссія, Кавказъ и прочее).
4. Пересмотръ всего нашего уголовнаго и гражданскаго кодекса.
5. Всеобщее и равное для всѣхъ образованіе.
6. Замѣна постоянной арміи народной милиціей.

Въ области экономической мы будемъ бороться за проведеніе въ жизнь тѣхъ радикальныхъ реформъ, которыя имѣютъ своей цѣлью постепенное улучшеніе положенія фабричнаго класса и крестьянства и приближеніе соціальной революціи:

1. Установленіе прогрессивнаго подоходнаго налога.
2. Широкое фабричное и аграрное законодательство (сокращеніе рабочаго дня, повышеніе заработной платы, законодательное регулированіе отношеній между хозяевами и рабочими во всѣхъ отрасляхъ промышленности, земледѣлія и прочее).
3. Государственная помощь производительнымъ (промышленнымъ и земледѣльческимъ) артелямъ.
4. Система мѣръ, имѣющихъ цѣлью передать въ будущемъ въ руки рабочихъ всѣ фабрики и заводы.
5. Націонализація земли.

## II

Поставивъ себѣ ближайшей задачей достиженіе политической свободы, мы должны дать теперь ясный отчетъ о способахъ достиженія этой задачи, выдвигаемыхъ русской дѣйствительностью.

*А.* ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТІИ: *пропаганда, агитація и организація революціонныхъ силъ.*

Пропаганда имѣетъ своей цѣлью распространеніе во всѣхъ слояхъ населенія идеи политической свободы на основаніи критики существующаго строя, уясненіе способовъ достиженія этой свободы и изложеніе ближайшихъ и отдаленныхъ задачъ партіи.

Агитація имѣетъ цѣлью вызвать въ различныхъ слояхъ населенія протесты противъ существующяго строя, совершающіеся на почвѣ разнообразныхъ мѣстныхъ нуждъ и интересовъ. Пропаганда и агитація должны создавать какъ сторонниковъ соціально-революціонной партіи, такъ и условія для болѣе успѣшной дальнѣйшей дѣятельности ея.

Обращаясь далѣе къ выясненію тѣхъ общественныхъ слоевъ, среди которыхъ можно ожидать наибольшаго числа сторонниковъ идеи политической свободы во имя соціальной революціи, гдѣ, слѣдовательно, главнымъ образомъ должна сосредоточиваться пропагаторская и агитаціонная дѣятельность партіи, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно каждаго изъ этихъ слоевъ:

1. *Интеллигенція.* Подъ словомъ интеллигенція мы понимаемъ культурный классъ населенія, вмѣщающій въ себѣ лицъ разнообразныхъ профессій, положеній и взглядовъ. Дѣятельность соціально-революціонной партіи въ средѣ интеллигенціи естественно сосредоточивается главнымъ образомъ на той части ея, которая наиболѣе всего способна признать и осуществить въ жизни принципы партіи, которая до сихъ поръ всегда выставляла и продолжаетъ выставлять самыхъ энергичныхъ и убѣжденныхъ борцовъ за политическое и соціальное освобожденіе Россіи. Этотъ авангардъ русской революціи черпается изъ всѣхъ слоевъ русскаго общества, но главнымъ образомъ изъ дворянства и буржуазіи, являясь, такимъ образомъ, по

своимъ убѣжденіямъ и направленію дѣятельности отщепенцемъ этихъ сословій, или становясь прямо въ ряды пролетаріата въ качествѣ наемныхъ рабочихъ въ сферѣ умственнаго труда.

Въ этомъ слоѣ интеллигенціи вмѣстѣ съ передовымъ отрядомъ промышленнаго пролетаріата создается *ядро* революціонной партіи и отсюда оно распространяется на другіе слои населенія.

Среди интеллигенціи особенное вниманіе партія обращаетъ на учащуюся молодежь, какъ наиболѣе воспріимчивую къ соціально-революціоннымъ идеямъ.)) Дѣятельность партіи въ средѣ учащейся молодежи сводится:

а) *къ воспитанію и укрѣпленію молодежи въ духѣ солидарности, гражданскаго мужества и умственнаго развитія.* Съ этой цѣлью лица и группы, близко стоящія къ молодежи, содѣйствуютъ распространенію въ средѣ ея разнаго рода учрежденій и предпріятій (кассъ взаимопомощи, землячествъ и иного рода организацій, библіотекъ, читаленъ, кружковъ саморазвитія, товарищескихъ судовъ и т. д.), организованныхъ протестовъ противъ начальства и существующаго правительственнаго устава заведеній.

б) *къ пропагандѣ соціалистическихъ и революціонныхъ идей и привлеченію молодежи къ революціонной дѣятельности.* Пропаганда соціально-революціонныхъ идей совершается среди умственно и нравственно окрѣпшей молодежи, способной вполнѣ сознательно относиться къ окружающему и къ своимъ задачамъ. Эта часть молодежи привлекается къ практической дѣятельности въ духѣ партіи, служа, съ одной стороны, посредственнымъ звеномъ между партіей и остальной частью учащейся молодежи, а, съ другой стороны, участвуя въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, непосредственно касающихся партіи, и, наконецъ, становясь полноправными членами ея.

Отношеніе партіи къ остальнымъ слоямъ дворянско-буржуазной интеллигенціи опредѣляется тѣми взглядами и идеалами, которые проводятъ въ жизнь эти слои. Относя большую часть подобной интеллигенціи въ ряды сознательныхъ или безсознательныхъ защитниковъ русскаго самодержавія, партія направляетъ свою дѣятельность на ту часть ея, которая во имя ли своихъ собственныхъ или чужихъ интересовъ становится въ антагонизмъ съ само-

державіемъ и выставляетъ на своемъ знамени принципъ политической свободы.

Дѣятельность партіи въ средѣ такой либеральной интеллигенціи заключается:

в) въ косвенномъ или прямомъ участіи во всякаго рода культурныхъ начинаніяхъ, не идущихъ въ разрѣзъ съ принципами партіи и облегчающихъ ея революціонную дѣятельность (ученыя и образовательныя общества для культурной и рабочей массы, народныя библіотеки и читальни, распространеніе полулегальныхъ книгъ, публичныя лекціи для рабочихъ, газеты для народа и т. п.).

г) въ схожденіи на почвѣ свободнаго договора съ тою частью либеральной интеллигенціи, которая, не довольствуясь личной культурной работой, встала въ открытую оппозицію съ существующимъ политическимъ строемъ, съорганизовавшись самостоятельно въ особую конституціонно-либеральную партію и борясь всѣми зависящими отъ нея средствами: манифестаціями, петиціями, печатной и устной пропагандой идеи политической свободы и т. п.

2. *Фабричный пролетаріатъ.* Будучи болѣе или менѣе сплоченъ общностью экономическихъ интересовъ, болѣе или менѣе территоріально объединенъ, а, главное, по своему общему культурному состоянію болѣе (сравнительно съ другими слоями трудящагося населенія) воспріимчивъ къ идеямъ политическаго освобожденія и соціализма, фабричный пролетаріатъ крупныхъ центровъ долженъ привлечь къ себѣ самое серьезное вниманіе соціалистовъ-революціонеровъ, *являясь въ союзѣ съ соціалистической интеллигенціей главной опорой партіи.* Соціально-революціонная дѣятельность среди фабричнаго населенія сводится къ устной и печатной пропагандѣ идеи соціализма и политической свободы, организаціи революціонныхъ кружковъ и союзовъ среди болѣе развитой его части, и, въ особенности, къ агитаціи въ болѣе обширныхъ размѣрахъ на почвѣ насущныхъ потребностей даннаго мѣста и времени.

Съ этой цѣлью, члены партіи, непосредственно связанные съ рабочими, берутъ на себя иниціативу или руководительство въ рабочихъ движеніяхъ (стачкахъ), преслѣдующихъ опредѣленныя задачи (повышеніе заработной платы, сокращеніе рабочаго дня, уничтоженіе штрафовъ, измѣненіе условій расплаты съ рабочими, условій труда и т. п.). Главной задачей рабочихъ членовъ партіи въ подобныхъ

случаяхъ является внесеніе большей сознательности и организованности въ самое движеніе, предупрежденіе по возможности неудачныхъ исходовъ его, и использованіе результатовъ движенія въ интересахъ партіи, въ особенности по отношенію къ пропагандѣ необходимости борьбы съ самодержавіемъ.

3. *Крестьянство.* Представляя огромнѣйшую часть трудящагося населенія Россіи, крестьянство призвано играть важную роль въ нашемъ экономическомъ и политическомъ будущемъ. Но отводя крестьянству такую роль въ будущемъ, соціально-революціонная партія не можетъ считать его *въ настоящее время* главной опорой для достиженія политической свободы и удобной почвой соціально-революціонной пропаганды.

По своей политической забитости, нищетѣ, невѣжеству, разбросанности по огромной территоріи Россіи, крестьянство мало, сравнительно, доступно соціально-революціонной пропагандѣ, и сознательное *массовое революціонное* движеніе въ крестьянствѣ—пока невозможно. Но въ виду открытаго систематическаго грабежа народныхъ средствъ, совершаемаго правительствомъ, часто повторяющихся голодовокъ, въ виду попранія элементарныхъ человѣческихъ правъ крестьянства, въ виду, постепеннаго, мало замѣтнаго, но безспорно существующаго роста общаго культурнаго сознанія и развитія въ средѣ его; въ виду, наконецъ, никогда не исчезающихъ разнообразныхъ проявленій критической мысли и т. п., нельзя отрицать возможности возникновенія въ крестьянствѣ различныхъ формъ протеста на почвѣ мѣстныхъ нуждъ и интересовъ и выдѣленія личностей и кружковъ революціонно-соціалистическаго характера. Пользоваться такими моментами въ жизни крестьянства и выдѣляемыми имъ революціонными силами не можетъ не войти въ задачи партіи, дѣйствующей сообразно съ практическими требованіями дѣйствительности.

Дѣятельность партіи въ средѣ крестьянства сводится:

а) къ пропагандѣ идей соціализма и въ особенности политической свободы среди наиболѣе развитой части крестьянства при помощи лицъ, стоящихъ близко къ нему.

б) къ воздѣйствію черезъ эту передовую часть на остальную массу крестьянства. Воздѣйствіе это выражается въ организаціи или лишь участіи и руководительствѣ всякаго рода крестьянскими движеніями, преслѣдующими ближайшія

практическія цѣли, содѣйствующими росту солидарности интересовъ среди трудящихся слоевъ деревни, а, главное, подрывающими довѣріе къ современному политическому строю. Движенія эти могутъ преслѣдовать разнообразныя (смотря по характеру мѣстности и условіямъ быта) цѣли: повышеніе заработной платы, уменьшеніе арендныхъ цѣнъ, сложеніе податей и недоимокъ, открытые протесты противъ административныхъ притѣсненій со стороны правительственныхъ чиновниковъ, противъ духовенства, начальства и проч.

*Б.* СРЕДСТВА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ: *Дѣятельность террористическая и массовая революціонная борба.*

Пропаганда соціально-революціонныхъ идей и агитація служатъ естественнымъ оружіемъ для успѣнія численнаго состава партіи и созданія возможно благопріятныхъ условій для успѣшной дѣятельности ея. Но разъ революціонное движеніе, выйдя изъ узкихъ предѣловъ первоначальной пропагаторской организаціи станетъ широко общественнымъ, пустившимъ достаточно глубокіе корни въ различныхъ слояхъ населенія, тогда наступитъ періодъ планомѣрной борьбы съ врагомъ.

Выходя изъ того положенія, что русскія политическія условія настоящаго не есть нѣчто случайное, что они исчезнутъ лишь вмѣстѣ съ *насильственно* низверженнымъ абсолютизмомъ и что эти условія ставятъ неодолимыя преграды созданію всероссійской революціонной партіи, могущей съ помощью лишь своего *физическаго* превосходства, путемъ открытой революціи вступить, съ увѣренностью на побѣду, въ *открытую* борьбу съ русскихъ самодержавіемъ, окруженнымъ милліонной арміей и всѣми орудіями защиты, мы полагаемъ, что дѣло разрушенія существующаго политическаго строя будетъ вестись, слѣдовательно, лишь отъ имени соціально-революціонной партіи, покоющейся на принципѣ заговора и связанной съ окружающимъ населеніемъ органическими нитями массоваго сочувствія, а также дѣятельной поддержки въ формѣ *открытаго* протеста и непрерывнаго появленія отрядовъ новыхъ борцовъ на смѣну уходящимъ.

Однимъ изъ сильныхъ средствъ борьбы для такой партіи, диктуемымъ нашимъ революціоннымъ прошлымъ и настоящимъ, явится политическій терроръ, заключающійся въ уничтоженіи наиболѣе вредныхъ, и вліятельныхъ при данныхъ условіяхъ лицъ русскаго самодержавія.

Систематическій, терроръ, *совмѣстно съ другими, получающими только при терроръ огромное рѣшающее значеніе, формами открытой массовой борьбы (фабричные и аграрные бунты, демонстраціи* и проч.), приведетъ къ дезорганизаціи врага. Террористическая дѣятельность прекратится лишь съ побѣдой надъ самодержавіемъ, лишь съ полнымъ достиженіемъ политической свободы.

Кромѣ своего главнаго значенія, какъ средства дезорганизующаго, террористическая дѣятельность послужитъ вмѣстѣ съ тѣмъ средствомъ пропаганды и агитаціи, какъ форма открытой, совершающейся на глазахъ всего народа, борьбы, подрывающей обаяніе правительственной власти, доказывающей возможность этой борьбы и вызывающей къ жизни новыя революціонныя силы, рядомъ съ непрерывающейся устной и печатной пропагандой.

Наконецъ, террористическая дѣятельность является для всей тайной революціонной партіи средствомъ самозащиты и охраненія организаціи отъ вредныхъ элементовъ—шпіонства и предательства.

Итакъ, *политическая свобода во имя соціальной революціи* —такова наша ближайшая цѣль.

*Соціалистическая интеллигенція и передовая часть фабричнаго пролетаріата*—вотъ наши главныя, но не исключительныя силы.

Пропаганда, агитація и организація для созданія условій, которыя дадутъ возможность начать и довести до конца политическое освобожденіе Россіи, при помощи систематической террористической борьбы съ самодержавіемъ, на ряду съ другими формами массовой борьбы, исходящей отъ различныхъ слоевъ населенія—таковы задачи подготовительной дѣятельности въ настоящее время.

# ПОСЛѢСЛОВІЕ.

## СОЦІАЛЬДЕМОКРАТЫ И СОЦІАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦІОНЕРЫ.

Предлагаемая читателямъ брошюра была издана нашими товарищами въ Россіи еще въ 1898 г. Они просили насъ переиздать ее вновь заграницей и, въ случаѣ нашего согласія съ ея основными положеніями, выразить печатно это согласіе. Мы тѣмъ охотнѣе исполняемъ эту просьбу товарищей, что взгляды, излагаемые въ ихъ брошюрѣ, почти цѣликомъ совпадаютъ съ тѣми воззрѣніями, которыя мы защищали въ первомъ выпускѣ "Соціально-революціонной библіотеки." Нѣкоторое расхожденіе во мнѣніяхъ не можетъ намъ служить помѣхой тому, чтобы примкнуть къ глубоко продуманной программѣ нашихъ товарищей, отвѣчающей всѣмъ запросамъ современной соціально-революціонной дѣятельности въ Россіи. Это расхожденіе во мнѣніяхъ касается, главнымъ образомъ, оцѣнки современнаго положенія крестьянства. Свѣдѣнія, полученныя нами за послѣдніе два года о крестьянскихъ бунтахъ и отношеніи "бунтарей" къ мѣстнымъ властямъ, и фактъ возникновенія "крестьянскихъ братствъ для защиты народныхъ правъ" * достаточно, на нашъ взглядъ, свидѣтельствуютъ, что соціально-политическое сознаніе нашего крестьянства начинаетъ проясняться, что мысль его, такъ упорно и такъ безплодно томившаяся въ тискахъ вѣрноподданническаго міросозерцанія, начинаетъ порываться на волю. "Возникновеніе въ крестьянствѣ различныхъ формъ протеста на почвѣ мѣстныхъ нуждъ и интересовъ и вы-

* О нихъ смотри изданный нами: Уставъ "Братства для защиты народныхъ правъ." Женева. 1899.

дѣленіе личностей и кружковъ революціонно-соціалистическаго характера," разсматриваемые Программой лишь, какъ возможность, которую нельзя отрицать, уже сдѣлалась несомнѣнной дѣйствительностью и уже вызвала къ себѣ самое серьезное вниманіе соціалистовъ всевозможныхъ оттѣнковъ. Образованіе "Аграрно-Соціалистической Лиги" есть первая попытка проводить на дѣлѣ тѣ пункты нашей программы, къ которымъ она сводитъ дѣятельность партіи въ средѣ крестьянства. Мы поэтому думаемъ, что и для нашихъ товарищей въ Россіи насталъ моментъ перейти отъ теоріи къ практикѣ и взяться за исполненіе этой неотложной дѣятельности. Сочтутъ ли они удобнымъ примкнуть для этого къ "Аграрно-Соціалистической Лигѣ," какъ это сдѣлали нѣкоторые товарищи изъ нашей заграничной организаціи, или найдутъ болѣе для себя цѣлесообразнымъ, независимо отъ какихъ либо другихъ организацій, раціонально поставить дѣло соціально-революціонной пропаганды и агитаціи въ деревнѣ,—въ томъ и другомъ случаѣ они должны будутъ теперь же посвятить часть своихъ силъ на выполненіе этого чрезвычайно важнаго пункта "подготовительной дѣятельности партіи."

— Заговоривъ объ аграрномъ соціализмѣ и о нашихъ задачахъ въ деревнѣ, мы считаемъ полезнымъ остановиться на выясненіи тѣхъ разногласій, которыя господствуютъ между нами и соціальдемократами по этому вопросу. Мы даже думаемъ, что центръ нашихъ разногласій лежитъ именно въ немъ и что по другимъ вопросамъ соціальдемократы гораздо скорѣе согласятся съ нами, чѣмъ по вопросамъ аграрнаго соціализма. Это утвержденіе можетъ показаться голословнымъ, но если ближе всмотрѣться въ ту эволюцію, которую русская соціальдемократія продѣлала, то не трудно убѣдиться въ справедливости сказаннаго.

Прежде всего несомнѣнно, что соціальдемократы сдѣлали въ послѣднее время гигантскіе шаги по направленію къ нашей программѣ, въ особенности по вопросу о политической борьбѣ. Долгое время эта борьба, какъ извѣстно, отождествлялась соціальдемократами съ экономической борьбою городскаго пролетаріата противъ хозяевъ фабрикъ и заводовъ. Ведя *эту* борьбу, они серьезно думали, будто являются продолжателями традиціи "Народной Воли" и исполняютъ ту главную обязанность, которая завѣщана намъ всей исторіей русскаго оппозиціоннаго и революці-

оннаго движенія—обязанность непосредственной активной борьбы съ русскимъ самодержавіемъ. Теперь подобнаго рода мнѣнія замѣняются болѣе трезвымъ взглядомъ на предметъ. Авторъ брошюры "Рабочее дѣло въ Россіи." изданной заграничнымъ отдѣломъ "Россійской Соціальдемократической Партіи," прямо сознается, что политическая борьба ихъ партіей до сихъ поръ еще не велась и что эта борьба теперь должна быть поставлена на очередь. Тотъ же авторъ при оцѣнкѣ дѣятельности "Народной Воли" видитъ единственную причину ея неуспѣха не въ ея террористической дѣятельности, а въ томъ обстоятельствѣ, что она не позаботилась привлечь къ себѣ симпатіи обширныхъ массъ. Логическій выводъ изъ этого, конечно, долженъ быть тотъ, что теперь, при все большемъ и большемъ привлеченіи массъ къ соціально-революціонному знамени, террористическая борьба получаетъ все больше и больше шансовъ на успѣхъ. А если припомнить, что до сихъ поръ еще никому не удалось указать на другіе способы непосредственной, активной борьбы съ правительствомъ, которые могли бы замѣнить систематическій терроръ, то шансы этого послѣдняго еще больше возрастутъ, чуть только революціонеры очутятся лицомъ къ лицу съ задачей политической борьбы. Къ сожалѣнію, авторъ упомянутой брошюры не дѣлаетъ этого логическаго вывода; но этотъ выводъ дѣлается за него другими.

Понятно, что соціальдемократія, сдѣлавшая эти уступки, не только ничего не потеряла, но, наоборотъ, многое отъ этого выиграла. Ибо дѣлать въ области программныхъ вопросовъ какую нибудь уступку не всегда значитъ терять и отступать. Если эта уступка диктуется жизнью, то, дѣлая ее, мы отнимаемъ у противника одинъ изъ его резоновъ d'etre, вытѣсняемъ его изъ сильно укрѣпленной позиціи и занимаемъ ее сами. Въ этомъ случаѣ уступки значатъ завоеванія. И такихъ завоеваній русская соціальдемократія сдѣлала много. Напомню лишь объ ея измѣнившемся отношеніи къ роли интеллигенціи и къ работѣ среди сельскихъ батраковъ.

Въ виду этихъ уступокъ со стороны соціальдемократіи, многіе изъ нашихъ товарищей, сочувствующихъ ея несомнѣнно плодотворной дѣятельности и радующихся по поводу очищенія ея программы отъ узкосектантскихъ взглядовъ того періода ея развитія, который можетъ быть

назьанъ "плехановскимъ," серіозно питаютъ надежду, что и по аграрно-соціалистическимъ вопросамъ между нами и соціальдемократами возможно полное теоретическое и практическое соглашеніе. Этихъ то товарищей мы и просимъ обратить вниманіе на ту пограничную черту, которая отдѣляетъ соціальдемократовъ отъ соціалистовъ-революціонеровъ, ту черту, которая является "естественной границей" ея "завоеваній," которую она до сихъ поръ не переступила и, перейдя которую, она перестаетъ быть тѣмъ, что́ она по существу своему представляетъ.

*Черта эта—отношеніе къ труду не наемныхъ работниковъ, къ труду, не отдѣленному отъ права собственности на орудія и средства производства.* Если борьба труда съ капиталомъ есть базисъ всякаго современнаго научнаго соціализма, то борьба *наемнаго* труда съ капиталомъ представляетъ собою характеристическую особенность *марксистскаго* соціализма, легшаго въ основу германской и русской соціальдемократіи. Для марксизма не важенъ весь рабочій классъ, т. е. вся совокупность слоевъ населенія, живущихъ исключительно своимъ собственнымъ трудомъ, но лишь опредѣленная часть этого рабочаго класса, т. е. *пролетаріатъ*. Пролетаріатъ, это—по Марксу—"тотъ классъ современныхъ рабочихъ, которые живутъ лишь по стольку, по скольку находятъ заработокъ и которые находятъ заработокъ лишь по стольку, по скольку ихъ трудъ увеличиваетъ капиталъ." *

Только *этотъ* классъ революціоненъ, по мнѣнію Маркса. Всѣ остальные слои трудящагося люда, какъ бы ни были противоположны ихъ интересы интересамъ буржуазіи, скорѣе реакціонны, чѣмъ революціонны. "Изъ всѣхъ классовъ, которые нынѣ стоятъ противъ буржуазіи, только пролетаріатъ—говоритъ Марксъ—есть дѣйствительно революціонный классъ. Остальные классы вырождаются и гибнутъ при крупной промышленности, пролетаріатъ есть ея собственный продуктъ. Среднія сословія, мелкіе промышленники, мелкій торговецъ, ремесленникъ, крестьянинъ, всѣ они борятся съ буржуазіей, чтобы сохранить свое существованіе, какъ среднихъ сословій, отъ гибели. Всѣ они не революціонны, но консервативны. Болѣе того, они реакціонны, стремясь повернуть назадъ колесо исторіи." †

---

* *Das Kommunistische Manifest. Fünfte Auflage. Berlin, 1891, Seite 14.*

† Тамъ же, стр. 16.

Марксистская классификація современнаго общества сводится по этому къ тремъ группамъ: 1) крупной буржуазіи, живущей эксплоатаціей наемнаго труда, 2) пролетаріату, живущему исключительно продажей своей рабочей силы, и 3) среднимъ сословіямъ. Къ этимъ среднимъ сословіямъ безразлично отнесены и крестьянинъ, живущій исключительно собственнымъ трудомъ, прилагая его къ своему надѣлу, и крестьянинъ, эксплуатирующій трудъ батраковъ, и ремесленникъ, не пользующійся ни каплей чужой рабочей силы, и мастерокъ, высасывающій послѣдніе соки изъ своихъ подмастерьевъ, и кулакъ, и мелкій лавочникъ. Представители труда разъединены въ классификаціи Маркса. "Работникъ" и "пролетарій" могутъ оказаться въ двухъ враждебныхъ лагеряхъ, тогда какъ классификація общества, которая характеризуетъ *русскій* соціализмъ и составляетъ основу *его* теоріи классовой борьбы, раздѣляетъ общество лишь на два противоположныхъ лагеря: трудящихся съ одной стороны и живущихъ чужимъ трудомъ съ другой. Эта классификація коренным образомъ, какъ видимъ, расходится съ марксистской.*)

То же разъединеніе "работника" и "пролетарія" лежитъ

---

* Съ марксистской классификаціей общественныхъ группъ любопытно сравнить ту, которую предложилъ *Лассаль*. По мнѣнію Лассаля, все, такъ называемое, "третье сословіе" распадается на два подкласса: на тѣхъ, "которые получаютъ свой доходъ исключительно или главнымъ образомъ съ труда,"—рабочіе, мелкіе мѣщане, ремесленники и крестьяне, —и на тѣхъ, которые вкладываютъ свои большіе капиталы въ производство или получаютъ съ нихъ ренту. Но и эти послѣдніе не составляютъ еще—по мнѣнію Лассаля—класса буржуазіи, покуда они не стремятся къ тому, чтобы сдѣлать *капиталъ* правовымъ условіемъ для политическаго господства въ государствѣ. (*F. Lassal. Ueber den besonderen Zusammenhang etc. Zürich—Hottingen*, 1886, стр. 15—16). И здѣсь, какъ въ марксистской классификаціи, тотъ же основной недостатокъ: *трудъ* и *капиталъ, свой* трудъ и присвоенный *чужой*, въ ней недостаточно разъединены. Марксъ отводитъ *наемному* труду особое мѣсто и смѣшиваетъ представителей всѣхъ другихъ видовъ труда съ мелкими капиталистами. Лассаль отводитъ особое мѣсто *крупному* капиталу и смѣшиваетъ всѣ другіе его виды со всѣми видами труда. То преимущество лассальской классификаціи, по которой всѣ представители труда объединены въ одну категорію, аннулируется у него чрезвычайно вреднымъ пристегиваніемъ къ нимъ представителей мелкой эксплоатаціи, отъ которой рабочему люду гораздо горьше живется, чѣмъ на крупныхъ фабрикахъ и заводахъ. Это же пристегиваніе открываетъ настежь дверь всѣмъ "оппортюнистамъ," добивающимся слитія рабочей партіи съ мелко-мѣщанской демократіей.

въ основѣ "Эрфуртской Программы": по крайней мѣрѣ, къ нему направлены всѣ комментаріи Каутскаго. Этотъ же основной взглядъ проходитъ красной нитью во всѣхъ теоретическихъ работахъ русскихъ соціальдемократовъ. Къ сожалѣнію, и молодая русская соціальдемократія не представляетъ въ своихъ программныхъ заявленіяхъ исключенія изъ общаго марксистскаго правила. Органъ "Союза Русскихъ Соціальдемократовъ," "Рабочее Дѣло," стремится по этому вопросу дойти вплотную до той линіи, которая служитъ пограничной чертой для марксистской соціальдемократіи, но переступить эту границу не рѣшается. Въ доказательство этого мы приводимъ цѣликомъ въ высшей степени характерное заявленіе редакціи "Рабочаго Дѣла," посвященное занимающему насъ вопросу: "Союзъ, говорится тамъ, будетъ проводить въ литературѣ взглядъ, что Россійская Соціальдемократическая Партія является борцомъ за экономическіе интересы и права ВСѢХЪ слоевъ рабочаго класса...."(Идетъ нижеслѣдующее перечисленіе "всѣхъ" этихъ слоевъ. Напечатанное крупныхъ шрифтомъ, слово: "всѣхъ" должно свидѣтельствовать о томъ, что С.Р.С.Д. не намѣренъ ограничиваться однимъ только городскимъ пролетаріатомъ. —С. Г.). ". . . фабрично-заводскихъ, желѣзно-дорожныхъ, торговыхъ, ремесленныхъ, кустарныхъ и сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. . . ." (Пока дѣло идетъ очевидно исключительно о представителяхъ всѣхъ видовъ чисто наемнаго труда. Здѣсь начинается перечень тѣхъ тружениковъ, которые еще не окончательно лишились права собственности на средства или орудія производства.—С. Г.). ". . . а также той многомилліонной массы мелкаго крестьянства (безлошаднаго, безнадѣльнаго, бездомнаго, сдающаго надѣлы и проч.), хозяйственная самостоятельность которой есть простая фикція и которая зарабатываетъ себѣ средства къ существованію наемнымъ трудомъ въ формѣ батрачества, отхожихъ промысловъ, кабальной работы, исполной за долги на помѣщиковъ и деревенскихъ кулаковъ и т. д."

Послѣднія слова подчеркнуты нами. Они показываютъ съ какой скрупулезной точностью редакція "Рабочаго Дѣла" вычеркиваетъ ту пограничную линію, которая диктуется ей основными теоретическими воззрѣніями ея партіи. По мнѣнію Редакціи, соціальдемократія должна отстаивать

интересы всѣхъ слоевъ рабочаго класса, но она не ограничивается этимъ простымъ и яснымъ заявленіемъ, само собою разумѣющимся въ устахъ соціалиста. Она начинаетъ опредѣлять; критеріемъ для этого опредѣленія оказываются отсутствіе экономической самостоятельности и *наемный трудъ*. Но "всякое опредѣленіе есть отрицаніе." Это правило діалектическаго мышленія здѣсь оправдалось, какъ нельзя лучше. "Отрицается" на основаніи этого заявленія вся та многомилліонная масса, которая еще не потеряла ни своей лошади, ни своего надѣла, ни своего дома, и даже кое гдѣ ухитрилась не только не сдать въ наемъ свой крошечный надѣлъ, но и принанять земли у помѣщика. "Отрицается" далѣе еще болѣе многомилліонная масса крестьянства, самостоятельность которой хотя и виситъ на волоскѣ, но которая всетаки умудряется прожить безъ продажи своей рабочей силы. Всѣмъ этимъ трудовымъ элементамъ, которымъ нѣтъ мѣста въ перечисленіи *всѣхъ* слоевъ рабочаго класса, отводится особый отрывокъ, непосредственно слѣдующій за первымъ:

"Признавая огромное значеніе въ Россіи *аграрнаго вопроса*, т. е. вопросовъ о поземельныхъ отношеніяхъ, о правовомъ и экономическомъ положеніи ста милліоновъ сельскаго населенія, о взаимныхъ отношеніяхъ между *крестьянствомъ*, дворянствомъ и *сельскими рабочими*,—Союзъ *обратитъ серьезное вниманіе* на эти вопросы, выясняя въ литературѣ вліяніе аграрныхъ отношеній на условія борьбы и положеніе рабочаго класса въ Россіи.

Не предрѣшая политической роли русскаго крестьянства въ будущемъ, редакція будетъ *выяснять* существующія въ его средѣ экономическое неравенство и противорѣчіе интересовъ, различные виды эксплуатаціи дворянствомъ и кулаками деревенской бѣдноты (аренда, ростовщичество, система отработковъ и пр.), а также вопіющія формы правоваго неравенства крестьянства ("податное сословіе," тѣлесныя наказанія, земскіе начальники, кабала недоимщиковъ и т. д.); *будетъ обращать серьезное вниманіе* на всѣ проявленія стихійнаго недовольства и сознательнаго протеста въ крестьянской средѣ, въ особенности на крестьянскіе "бунты" и на различныя формы сектантскаго движенія, какъ самаго крупнаго доселѣ проявленія умственнаго пробужденія и оппозиціоннаго настроенія въ массѣ крестьянства."

Этотъ отрывокъ, въ которомъ впервые выступаетъ и земледѣлецъ-землевладѣлецъ отличается отъ предыдущаго, въ которомъ говорилось о "всѣхъ слояхъ рабочаго класса" тѣмъ, что въ то время, какъ тамъ Редакція опредѣленно

знаетъ, на чью сторону ей надо становиться и чьи интересы отстаивать, она здѣсь говоритъ лишь о томъ, что будетъ "обращать серьезное вниманіе на вопросы" и "выяснять." Къ сожалѣнію, она нигдѣ не выясняетъ, какой точки зрѣнія она будетъ держаться при разборѣ этихъ чрезвычайно важныхъ вопросовъ: будетъ ли она защищать интересы представителей земледѣльческаго труда въ ихъ борьбѣ противъ грозящей имъ пролетаризаціи или, наоборотъ, не замедлитъ "выяснить" намъ, что эта пролетаризація—неизбѣжное явленіе "естественнаго хода вещей," явленіе, противъ котораго всякая борьба безполезна и даже не желательна, такъ какъ все таки можетъ на время задержать численное наростаніе пролетаріата.

Цитируемое нами мѣсто оканчивается слѣдующимъ отрывкомъ:

"Выясняя особенности формъ и условій труда, различія видовъ экономическаго гнета и безправія, присущихъ каждому изъ названныхъ слоевъ эксплуатируемой массы, редакція будетъ на ряду съ этимъ особенно подчеркивать *общность экономическихъ, правовыхъ и политическихъ интересовъ всего рабочаго народа Россіи.* Лишь въ борьбѣ за интересы и права *всѣхъ* трудящихся противъ *всѣхъ* формъ экономическаго, политическаго, національнаго и религіознаго гнета, россійская соціальдемократія выполнитъ свою историческую задачу: *низверженіе самодержавія и полное экономическое и политическое освобожденіе рабочаго класса.*"

На этотъ разъ курсивъ принадлежитъ не намъ, а самой редакціи "Р. Д." И подчеркнуты на самомъ дѣлѣ очень хорошія слова, значеніе которыхъ, однако, сильно теряетъ отъ того, что предыдущія заявленія поневолѣ должны были вселить слѣдующую мысль: редакція соціальдемократическаго "Р. Д.," для которой "кто продолжаетъ видѣть въ марксизмѣ лишь "гипотезу" или "мнимыя философскія посылки," тотъ столь же основательно отрѣзываетъ себя отъ русскаго рабочаго движенія, какъ и отъ западно-европейскаго,"* въ идейномъ согласіи съ творцомъ "Коммунистическаго Манифеста," съ комментаріями къ "Эрфуртской Программѣ," Каутскаго, со всей соціальдемократической литературою "плехановскаго періода," и въ еще большемъ идейномъ согласіи съ авторомъ "Задачъ русскихъ соціальдемократовъ,"

* Изъ рецензіи г. Б. К. на нашу брошюру: Соціализмъ и борьба за политическую свободу. Рабочее Дѣло, N 1, стр. 138.

гдѣ крестьянство, какъ представители мелкой собственности, еще противоставляется рабочему классу, — эта редакція, говорю я, врядъ ли можетъ подъ терминомъ "*всѣ* трудящіеся," "весь рабочій народъ" понимать и тѣхъ работниковъ, которые не лишены права собственности на орудія и средства производства, т. е., главнымъ образомъ, крестьянъ. Бороться за *ихъ* интересы, отстаивать *ихъ* повседневныя нужды, вести *ихъ* классовую борьбу противъ помѣщиковъ и кулаковъ, вести среди *нихъ* соціально-революціонную агитацію и пропаганду на почвѣ мѣстныхъ нуждъ и интересовъ ни редакція "Рабочаго Дѣла," въ частности, ни соціальдемократическая программа вообще обѣщать не могутъ.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что редакція "Рабочаго Дѣла" честно и добросовѣстно сдѣлала все, что могла сдѣлать въ этомъ отношеніи. Она вплотную дошла до той границы, до которой соціальдемократія вообще можетъ дойти: она обѣщалась работать для не-пролетарскихъ слоевъ рабочаго класса лишь по стольку, по скольку ихъ интересы вполнѣ совпадаютъ съ интересами пролетаріата. Переступить въ этомъ пунктѣ кругъ марксистскихъ идей она не можетъ, если хочетъ остаться вѣрной основнымъ принципамъ соціальдемократіи.

Само собою разумѣется, что мы ей изъ этого не дѣлаемъ никакого упрека. Кругъ марксистскихъ идей слишкомъ обширенъ и всѣ элементы его (по крайней мѣрѣ, на первый взглядъ) настолько прекрасно согласованы между собою, что критически разобраться въ немъ не такъ то легко. Русская соціальдемократія признаетъ марксизмъ своей теоретической основой. Было бы недобросовѣстно съ нашей стороны, еслибы мы упрекали нашихъ товарищей въ томъ, что они остаются вѣрны своимъ основнымъ убѣжденіямъ. . . .

* * * * * *

Въ отличіе отъ утопистическаго соціализма, научный соціализмъ доказываетъ, что соціальное освобожденіе народа можетъ быть дѣломъ лишь самого народа, т. е. его громаднаго трудящагося большинства, непосредственно заинтересованнаго въ уничтоженіи эксплоатаціи и въ разумной организаціи общественнаго труда.

Карлъ Марксъ не отводилъ бы въ дѣлѣ осуществленія

соціализма такой роли пролетаріату, еслибы не былъ убѣжденъ, что классъ наемныхъ работниковъ составляетъ, или, по законамъ общественнаго развитія, обязательно *долженъ* составить громадное большинство всего общества.

"Всѣ движенія, совершавшіяся до сихъ поръ," говоритъ онъ въ "Манифестѣ," "были движеніями меньшинства, или въ интересахъ меньшинства. *Движеніе пролетаріата есть самостоятельное движеніе подавляющаго* (ungeheuern) *большинства въ интересахъ этого же большинства.*" *

Это положеніе мнѣ кажется центральнымъ пунктомъ всего научнаго соціализма Карла Маркса. Это—краеугольный камень всего зданія, съ устраненіемъ котораго оно теряетъ свое равновѣсіе. Всѣ части его согласованы такъ, чтобы покоиться на утвержденіи, что пролетаріатъ неминуемо сдѣлается "подавляющимъ большинствомъ" всего народа и притомъ такимъ большинствомъ, для котораго всѣ соціальныя и нравственныя основы стараго общества, служащія помѣхой осуществленія коммунистическаго идеала: собственность, семья, религія, отечество, потеряютъ всякое значеніе. Коммунистическій строй неизбѣжно осуществится именно потому, что подавляющее большинство народа при процессѣ "вываривапія въ котлѣ капитализма" освободится отъ власти этихъ враждебныхъ коммунизму силъ и привыкнетъ на большихъ фабрикахъ и другихъ грандіозныхъ предпріятіяхъ къ солидарности и необходимой дисциплинѣ. Таковъ центральный пунктъ марксистскаго научнаго соціализма, его внутреняя идея, душа, оживляющая его. Имѣя *эту* идею въ виду, Марксъ вырабатывалъ свою теорію общественной и исторической жизни и анализировалъ экономическія основы капиталистическаго строя. Теорія "концентраціи капиталовъ" должна была, между прочимъ, показать, какъ создаются фабрики—университеты, въ которыхъ пролетаріатъ обучается соціальному уму-разуму. Теорія кризисовъ должна была познакомить насъ съ тѣми силами, которыя преимущественно содѣйствуютъ численному наростанію пролетаріата. Теорія все большаго и большаго нищанія массъ рисовала намъ тотъ процессъ "выварки," въ которомъ пролетаріатъ освобождается отъ основныхъ понятій стараго міра, отъ соціальныхъ и нравственныхъ устоевъ буржуазнаго общества. Понятно, что всѣ эти три

* "*Manifest*," стр. 17.

теоріи тѣсно связаны между собою, другъ другу помогаютъ и часто перенимаютъ функціи одна другой, и само собою разумѣется, что не на однихъ этихъ трехъ китахъ марксистскій міръ стоитъ. Вокругъ этихъ трехъ основныхъ пунктовъ научнаго соціализма Маркса и Энгельса разрослась въ ихъ теоретическихъ взглядахъ цѣлая система философскихъ, соціологическихъ и научно-историческихъ ученій, которыя частію были восприняты ими изъ окружающей умственной атмосферы, частію найдены путемъ наблюденія и анализа дѣйствительности и частію скомбинированы—преимущественно геніальной мыслью Маркса—изъ этихъ двухъ элементовъ. Но основныя линіи этихъ отдѣльныхъ ученій были проведены такъ, чтобы ихъ естественнымъ продолженіемъ являлись теорія концентраціи капиталовъ, теорія кризисовъ и теорія пролетаризаціи массъ и чтобы ихъ логическимъ завершеніемъ, точкою ихъ скрещенія явилась идея о пролетаріатѣ, какъ о "подавляющемъ большинствѣ" народа, освобожденномъ отъ всѣхъ буржуазныхъ понятій, дисциплинированномъ и солидаризированномъ процессомъ капиталистическаго производства, а поэтому и совершающимъ соціальную революцію въ своихъ собственныхъ интересахъ, "т. е. въ интересахъ подавляющаго большинства." *

Пусть не возразятъ намъ, что мы перевернули верхъ дномъ отношеніе отдѣльныхъ частей въ системѣ марксизма, что мы приняли за его исходный пунктъ ученіе о качественной и количественной роли пролетаріата, къ которому безсознательный субъективизмъ философскаго творчества подогналъ, какъ къ своему логическому завершенію, все остальное, тогда какъ въ дѣйствительности дѣло, дескать, было какъ разъ наоборотъ: исходнымъ пунктомъ было безпристрастное, объективное изученіе дѣйствительности, а взглядъ Маркса на пролетаріатъ и его историческую роль явился непредвидѣннымъ результатомъ методически вѣрнаго научнаго изслѣдованія.

Въ отвѣтъ на это было бы нетрудно привести массу

* Едва ли необходимо добавить, что, несмотря на безсознательный субъективизмъ, руководившій теоретическими построеніями Маркса, мы въ нихъ находимъ массу цѣнныхъ объективныхъ истинъ, значеніе которыхъ для общественной науки будетъ велико еще и тогда, когда отъ такъ называемаго научнаго соціализма останется одно лишь поучительное воспоминаніе.

данныхъ изъ исторіи умственнаго развитія Карла Маркса, свидѣтельствующихъ о томъ, что путь выработки его научнаго соціализма былъ именно такой, какимъ мы его характеризовали выше. Мы ограничимся лишь напоминаніемъ слѣдующихъ фактовъ. Когда Марксъ въ Парижѣ въ 1843 и 1844 г.г. примкнулъ къ французскому соціализму и, вмѣстѣ съ такъ называемымъ "истиннымъ соціализмомъ," трудился надъ его философскимъ обоснованіемъ помощью фейербаховскихъ доктринъ, объ его изученіи экономической дѣйствительности еще не могло быть рѣчи. Между тѣмъ въ работахъ представителей "истиннаго" соціализма мы уже находимъ всѣ важнѣйшіе элементы "научности": и естественный ходъ вещей, и революціонная роль капитализма, и историческая миссія пролетаріата нашли себѣ въ Гессѣ и Грюнѣ убѣжденныхъ приверженцевъ. Затѣмъ, анализъ экономической дѣйствительности, поскольку его результаты были важны для "Манифеста Коммунистической Партіи," сдѣланъ былъ до Маркса той школой, которую онъ въ "Манифестѣ" окрестилъ именемъ "мелко-буржуазной."

"Соціализмъ этотъ," говорится въ "Манифестѣ," "*въ высшей степени глубоко* проанализировалъ противорѣчія современныхъ условій производства (zergliederte höchst scharfsinnig die Widersprüche in den modernen Produktionsverhältnissen), разоблачилъ лицемѣрныя прикрашиванія политико-экономовъ, *неопровержимо* доказалъ разрушительное дѣйствіе машиннаго производства и раздѣленія труда, концентрацію капиталовъ и поземельной собственности, чрезмѣрное производство, кризисы, неизбѣжную гибель мелкаго мѣщанства и крестьянства, нищету пролетаріата, анархію въ производствѣ, вопіющія несправедливости въ распредѣленіи богатства, истребительную промышленную войну націй между собою, разложеніе старыхъ нравовъ, старыхъ семейныхъ отношеній, старыхъ національностей."*

Марксъ нисколько не сомнѣвался въ абсолютной вѣрности этихъ результатовъ. Расходился онъ тогда съ мелко-буржуазнымъ соціализмомъ лишь въ тѣхъ соціально-полити-

---

* "*Manifest,*" стр. 26. Въ русскомъ переводѣ г. Плеханова нѣкоторыя выраженія этого отрывка почему-то ослаблены. Такъ, слова: "*zergliederte hoechst scharfsinnig*" переведены имъ словами: "прекрасно умѣлъ *подмѣтить*." А слова: "*er wies unwiderleglich . . . nach*" переведены словами: "онъ указалъ на. . . ." См. русскій переводъ "Манифеста," Женева, 1882, стр. 30.

ческихъ выводахъ, которые мелко-буржуазные соціалисты дѣлали изъ своего анализа дѣйствительности. "По своему положительному содержанію," говоритъ онъ, "этотъ соціализмъ хочетъ, однако, либо возстановить старыя средства производства и сообщенія, а съ ними и всѣ отношенія собственности, и само старое общество, либо же насильно втиснуть современныя средства производства и сообщенія въ рамки старыхъ отношеній собственности, которыя были и должны были быть разрушены ими. Въ обоихъ случаяхъ онъ равно реакціоненъ и утопиченъ. Цѣховой строй въ мануфактурѣ и патріархальное хозяйство въ деревнѣ, вотъ его послѣднія слова." *

Понятно, что *если* для спасенія трудящагося крестьянства отъ пролетаризаціи нѣтъ другихъ путей, кромѣ патріархальнаго хозяйства и цѣховаго строя, тогда эта пролетаризація неминуема и классъ наемныхъ работниковъ неизбѣжно долженъ сдѣлаться "подавляющимъ большинствомъ."

Задумываться надъ присканіемъ другихъ средствъ спасенія для разоряющагося крестьянства Марксъ не могъ. Этому мѣшало, во первыхъ, перенятое отъ Гегеля ученіе о "естественномъ ходѣ вещей," исключающее всякую попытку установить, путемъ соціологическаго и политико-экономическаго анализа, тѣ переходныя формы организаціи сельскаго труда, при которыхъ интересы крестьянъ могли бы быть хоть отчасти удовлетворены, даже и при господствующемъ строѣ, и которыя избавили бы ихъ отъ необходимости превратиться въ неимущихъ пролетаріевъ. Серьезно относиться къ вопросу о деревенскихъ ассоціаціяхъ, напр., подобно тому, какъ это дѣлается теперь и въ теоріи, и на практикѣ нашими товарищами въ Бельгіи, значило бы для Маркса эпохи "Манифеста" впасть въ "прудонизмъ," это олицетвореніе "соціализма мелкаго мѣщанства." Еще въ 1872-мъ году теорія и практика бельгійской партіи казались Энгельсу мелко-буржуазной и утопичной. "Единственная страна, писалъ онъ, въ которой рабочее движеніе находится подъ непосредственнымъ вліяніемъ прудонистскихъ "принциповъ," это—Бельгія и бельгійское движеніе именно поэтому и идетъ, какъ Гегель выразился 'von nichts durch nichts zu nichts.'" † *Теперь*

* Тамъ же.

† *Fr. Engels. Zur Wohnungsfrage. Separatabdruck aus dem "Volksstaat," Leipzig*, 1872. *Drittes Heft*, стр. 3.

подобнаго рода осужденіе "прудонистскихъ принциповъ" вызвали бы всеобщій смѣхъ, но въ 1872 году, а еще раньше въ концѣ 40-хъ годовъ, мысль объ экономической организаціи крестьянъ для общей борьбы съ капитализмомъ противорѣчила бы тому, какъ казалось, несомнѣнно установленному "ходу вещей," по которому всѣ средніе слои населенія должны были исчезнуть и очистить поле для борьбы двухъ главныхъ классовъ современнаго общества: буржуазіи и пролетаріата.

Заботамъ о судьбѣ крестьянства, составлявшаго тогда во всякомъ случаѣ большинство трудящихся классовъ, мѣшалъ, во вторыхъ, тотъ воодушевлявшій Маркса идеалъ полнѣйшаго переворота общественной жизни, съ точки зрѣнія котораго только неимущій и выброшенный за бортъ общества пролетарій могъ быть его носителемъ. Революціонно-коммунистическій идеалъ Маркса не ограничивался требованіемъ уничтоженія частной собственности на орудія и средства производства. Уму его рисовалось полное разрушеніе современнаго ему общества, сдача въ архивъ всѣхъ политическихъ, нравственныхъ, философскихъ, правовыхъ и религіозныхъ основъ общественнаго развитія. Само существованіе нравственности, философіи, права, политики и религіи, какъ бы ни было различно ихъ содержаніе въ разныя эпохи историческаго развитія, Марксъ разсматривалъ какъ слѣдствіе того общаго факта исторіи прошлаго, что одна часть общества эксплуатировалась другою.* Совершенно избавиться отъ власти этихъ "идеологическихъ надстроекъ" могъ, по его мнѣнію, лишь пролетарій, разорвавшій со всѣмъ обществомъ въ силу своего экономическаго положенія.

Затѣмъ, психика пролетаріата, освобожденная экономическимъ процессомъ отъ фурій собственности, фантастическихъ представленій религіи, нравовъ и воззрѣній филистера, привлекала и продолжаетъ привлекать сердца марксистовъ. Въ сравненіи съ нею психика крестьянина, находящаяся подъ сильной властью безчисленныхъ жизненныхъ мелочей, связанныхъ съ веденіемъ его микроскопическаго многосложнаго хозяйства, его безпрестанная забота о своей лилипутской собственности, ежеминутно грозящей уплыть изъ подъ его ногъ, должна была казаться непреоборимой преградой для всякой соціалистической пропаганды. "Анти-

* Ср. "*Manifest,*" стр. 23.

коллективистическій черепъ," "твердыня реакціи" ("Bollwerk der Reaction"), — вотъ тѣ эпитеты, которыми марксизмъ надѣляетъ крестьянство. Съ этой точки зрѣнія, превращеніе крестьянина въ пролетарія является процессомъ не только неизбѣжнымъ, но и въ высшей степени *желательнымъ*. Пролетаріатъ дѣлается "неимовѣрнымъ большинствомъ народа" и хорошо, что онъ имъ дѣлается. Это значитъ, что весь народъ или, покрайней мѣрѣ, неимовѣрное большинство его освободится отъ всѣхъ тѣхъ преградъ, которыя мѣшали ему примкнуть къ соціализму.

Точка зрѣнія марксизма, опирающагося лишь на городской пролетаріатъ, давала масса преимуществъ и для теоретической борьбы съ буржуазными и феодальными противниками соціализма, и для пропаганды его среди интеллигенціи, и для веденія самого революціоннаго дѣла, т. е. для политической организаціи городскихъ рабочихъ массъ. Въ особенности для послѣдняго. Марксистовъ часто упрекаютъ въ томъ, что они мало считаются съ конкретной дѣйствительностью, къ которой подходятъ съ заученными абстрактными формулами. Это и вѣрно, и невѣрно. Марксизмъ считается съ дѣйствительнымъ, конкретнымъ положеніемъ пролетаріата, только его интересами онъ серьезно заинтересованъ, потому что, по его мнѣнію, они должны стать интересами "подавляющаго большинства" народа. Вотъ почему онъ съ конкретной дѣйствительностью, угнетающей всѣхъ другихъ представителей труда, могъ до самого послѣдняго времени интересоваться меньше. Цѣну для него имѣли въ этой дѣйствительности лишь тѣ отрицательныя стороны, которыя подтачивали и разрушали тѣ или другія "устои" и ускореннымъ шагомъ приводили къ отдѣленію производителя отъ его орудій и средствъ производства. Революціонная задача, такимъ образомъ, значительно упрощалась. Вмѣсто чрезвычайно запутанной сѣти интересовъ *всѣхъ* трудящихся, которые должна была бы отстаивать соціалистическая партія, она могла ограничиваться лишь организаціей классовой борьбы пролетаріата противъ буржуазіи, т. е. такой дѣятельностью, которая лежитъ какъ разъ по линіи наименьшаго сопротивленія. . . .

Мы поэтому вполнѣ понимаемъ психологію марксистовъ, цѣпко держащихся за свои принципы. Чуть только мы оставляемъ "точку зрѣнія пролетаріата," т. е., проще говоря, тотъ взглядъ, по которому пролетаріатъ неминуемо сдѣла-

ется подавляющимъ большинствомъ народа, чуть только мы должны приспособлять нашу дѣятельность къ многочисленнымъ и чрезвычайно запутаннымъ интересамъ всѣхъ другихъ не пролетарскихъ слоевъ труда, какъ сейчасъ же ясность и простота соціальдемократической программы теряется. Возникаютъ затрудненія, о которыхъ городской общественный дѣятель и понятія не имѣетъ. Появляются вопросы, надъ которыми господствующая на Западѣ соціалистическая мысль только въ самое послѣднее время стала серьезно задумываться. Немудренно, что у насъ въ Россіи нѣкоторые марксисты готовы à la Плехановъ, Волгинъ и Ко. замечтаться на тему, какъ хорошо бы, дескать, было, еслибы, въ пору освобожденія крестьянъ, ихъ совсѣмъ безъ земли пустили на волю. Неудивительно также, что наиболѣе убѣжденные марксисты должны радоваться тому процессу, который камень по камню разнимаетъ "крѣпость реакціи" и изъ ея матеріала складываетъ ту скалу, на которой, по словамъ Лассаля, должна быть построена церковь будущаго. Признаемся, если бы мы, подобно марксистамъ, были убѣждены, что пролетаризація крестьянства ничѣмъ не отвратимый процессъ, мы, подобно марксистамъ же, съ насмѣшливымъ презрѣніемъ относились бы ко всѣмъ упрекамъ въ "безсердечіи," "безчувственной холодности къ интересамъ народа" и т. д., и т. д.,—упрекамъ, которые наши товарищи часто расточаютъ по адресу марксистовъ, мѣряя ихъ чувство своимъ собственнымъ чувствомъ и не выполняя того главнаго требованія при нравственномъ осужденіи товарищей, которое состоитъ въ томъ, чтобы становиться на ихъ точку зрѣнія. Но большинство марксистовъ держится за свою "пролетарскую" точку зрѣнія отнюдь не потому, чтобы оно, изучивъ досконально исторію и открывъ законы, управляющіе ея "естественнымъ ходомъ," приложило эти открытые законы къ столь же досконально-изученной русской дѣйствительности. Далеко нѣтъ. Многіе у насъ вообще очень либерально относятся къ требованіямъ научной добросовѣстности и ригоричнымъ запросамъ научнаго убѣжденія. Вѣра въ авторитеты у насъ слишкомъ часто занимаетъ мѣсто добросовѣстнаго изслѣдованія. А у нашихъ марксистовъ это либеральное отношеніе къ наукѣ и эта безграничная вѣра въ авторитеты усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что они въ "точкѣ зрѣнія пролетаріата" видятъ революціонную тактику, которая обезпечиваетъ за ними выгоды "линіи наименьшаго сопротивленія."

Однако, какъ ни заманчивы удобства, доставляемыя "точкой зрѣнія пролетаріата," не надобно забывать, что "линія наименьшаго сопротивленія" не всегда совпадаетъ съ линіей наибольшаго успѣха. Эта истина становится все болѣе и болѣе ясной для соціалистическихъ партій Европы. Пятьдесятъ лѣтъ дѣятельности по "линіи наименьшаго сопротивленія" привела къ тому, что они теперь очутились почти на границѣ своихъ успѣховъ. Оказалось необходимымъ взглянуть трезвыми глазами на революціонные шансы чисто пролетарской партіи и еще разъ критически пересмотрѣть весь научный арсеналъ марксизма, приспособленный исключительно для защиты точки зрѣнія пролетаріата. Начался такъ называемый "кризисъ марксизма," который, по существу своему, главнымъ образомъ, и вертится вокругъ вопроса, оставаться ли соціалистическимъ партіямъ исключительно партіями городскаго пролетаріата или имъ необходимо включить въ сферу отстаиваемыхъ ими интересовъ и нужды всѣхъ другихъ представителей труда.

Этотъ пересмотръ основоположеній марксизма находится еще въ первыхъ стадіяхъ своего развитія. Многимъ изъ "критиковъ" еще самимъ не ясенъ весь смыслъ совершаемой ими революціи въ воззрѣніяхъ современной соціальдемократіи. Многіе вопросы еще только намѣчены и еще не поставлены серьезнымъ образомъ на дискуссію. Но уже изъ первыхъ стадій спора видно, что центральное положеніе такъ называемаго "научнаго соціализма," его предсказаніе о томъ, что пролетаріатъ неминуемо долженъ сдѣлаться "подавляющимъ большинствомъ" народа, не только пока еще не оправдалось, но дѣлается все болѣе и болѣе проблематичнымъ. Статистическія выкладки, на основаніи послѣдней германской переписи, приводимыя въ доказательство этого центральнаго положенія, показываютъ напр., что *если* къ сельскому пролетаріату отнести и всѣхъ тѣхъ сыновей, дочерей, женъ и прочихъ родственниковъ, которые участвуютъ въ экономической дѣятельности крестьянской семьи, то тогда, и только тогда, общее количество рабочаго населенія, живущаго наемнымъ трудомъ достигнетъ во всякомъ случаѣ крупнаго большинства, участвующаго въ производствѣ, населенія Германіи. Но если высчитать эти рабочія силы крестьянской семьи изъ общаго числа пролетаріата, тогда окажется, что не только организован-

ный въ городской промышленности пролетаріатъ, но и все количество населенія, живущаго наемнымъ трудомъ, *все еще составляетъ меньшинство народа.*

Поэтому одной изъ любимыхъ позицій "ортодоксовъ" въ ихъ борьбѣ съ "новаторами" состоитъ теперь въ томъ, чтобы доказать, до какой степени плохо живется тѣмъ самостоятельнымъ производителямъ, которые еще не развязались со своими орудіями производства и не перешли на положеніе наемниковъ. Аргументъ этотъ уже приводился Каутскимъ въ его комментаріяхъ къ "Эрфуртской Программѣ," гдѣ онъ проводилъ мысль, что существованіе такого крупнаго числа самостоятельныхъ работниковъ доказываетъ не ихъ жизнеспособность, но ихъ "способность къ голоданію" ("Hungerfähigkeit"). Тотъ же аргументъ повторяется и въ его позднѣйшихъ работахъ. И на этомъ же доводѣ главнымъ образомъ выѣзжаетъ и Бебель въ своей громовой рѣчи противъ Бернштейна на ганноверскомъ съѣздѣ партіи. Несомнѣнно, что въ борьбѣ съ буржуазными публицистами подобные аргументы, почерпнутые изъ самой дѣйствительности, чрезвычайно важны. Они показываютъ, что не только пролетаріатъ, но и весь рабочій классъ, всѣ трудящіеся слои населенія, и не пролетарскіе слои еще больше, чѣмъ самъ городской пролетаріатъ, страдаютъ отъ современнаго капиталистическаго строя, изъ котораго выходъ открытъ только въ сторону соціализма. Но въ спорѣ съ антимарксистскими соціалистами о численномъ ростѣ и революціонной роли пролетаріата аргументы эти могутъ играть лишь роль пломбы для пустого зуба, котораго уже не излѣчить, который раньше или позже придется выдернуть совсѣмъ.

"Способность къ голоданію!" Но гдѣ гарантія, что эта способность прекратится? Людямъ такъ или иначе жить хочется и они всѣми силами стараются держаться за тѣ крохи собственности, которыя, хоть и выматываютъ всѣ силы, но даютъ, по крайней мѣрѣ, возможность какъ нибудь перебиваться. Что и говорить, горькое это житье. Но для огромнаго числа крестьянъ и мелкихъ ремесленниковъ-одиночекъ другого выхода фактически нѣтъ, и соціалситическимъ партіямъ остается либо серьезно задуматься надъ ихъ судьбою и найти для нихъ тѣ формы экономической борьбы, которыя принесла бы имъ хотя такое же улучшеніе, какое она принесла городскимъ рабочимъ, либо же окончательно махнуть на нихъ рукой и философски дожидаться,

когда у нихъ истощится эта феноменальная "Hungerfähigkeit."

Очевидно, что махнуть на нихъ рукой не приходится. Какъ бы ни была незначительна ихъ роль въ производствѣ "національнаго богатства"—они сами себя едва прокармливаютъ—ихъ *политическая* роль громадна. Идя за тѣми, кто хоть кое какъ и съ едва скрытыми корыстными цѣлями входятъ въ ихъ нужды, они на самомъ дѣлѣ служатъ твердыней для реакціи и могутъ парализовать всѣ успѣхи, добытые въ городѣ организованнымъ меньшинствомъ "по линіи наименьшаго сопротивленія." Волей-неволей приходится распроститься съ простотою и ясностью марксистской тактики и заняться распутываніемъ той мелко-сплетенной сѣти безисходной нужды и хозяйственныхъ мелочей, изъ которыхъ повсюду соткана многопечальная крестьянская жизнь. . . . Честь перваго рѣшительнаго шага въ этомъ направленіи принадлежитъ въ Европѣ той странѣ, которая издавна славилась своей ересью по части марксизма, *Бельгіи*, той самой Бельгіи, надъ которой такъ зло подтрунивалъ Энгельсъ. Бельгійская соціалистическая партія, можетъ быть, потому, что въ ней никогда не глохли "мелкобуржуазные принципы прудонизма," первая переступила городскую черту и понесла идеи *аграрнаго* соціализма въ деревни и села. А познакомившись поближе съ крестьянствомъ, она относительно его психики, казавшейся соціалистамъ чѣмъ-то въ родѣ "чудища, обла, огромна и стоѣвна," начинаетъ приходить къ тѣмъ взглядамъ, которыя у насъ въ концѣ 80-хъ годовъ развивалъ Н. Г. Чернышевскій въ своей статьѣ о "мужиковствующемъ пессимизмѣ," помѣщенной въ "Сѣверномъ Вѣстникѣ" старой редакціи,* т. е., что мужикъ изъ такого же тѣста созданъ, какъ и мы всѣ, грѣшные, что и онъ, какъ человѣкъ, ищетъ, гдѣ лучше, и готовъ идти за тѣми, которые ему это лучшее покажутъ не за горами за-долами, а въ доступной для него близи. Тогда у него явится и вѣра въ это лучшее, и силы для борьбы за него.

Приводимъ нѣсколько выписокъ изъ статьи Е. Лазарева о

---

* Статьи Чернышевскаго подписаны псевдонимомъ *Андреева*. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ этого журнала подъ руками, и мы не знаемъ, за какой годъ помѣщена статья, упомянутая въ текстѣ.

"Земледѣльческомъ Конгрессѣ въ Бельгіи," имѣвшемъ мѣсто въ этомъ году, потверждающихъ только что сказанное.*

Одинъ изъ членовъ конгресса *Гамбюрсенъ* полагаетъ, что "многія неудачи пропагандистовъ явились простымъ результатомъ ихъ незнанія крестьянской жизни. Онъ знаетъ много случаевъ, когда, вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, вопросъ простого крестьянина ставилъ втупикъ очень ученыхъ пропагандистовъ. Нечего закрывать глаза, продолжалъ ораторъ, крестьянинъ готовъ слушать насъ и слѣдовать за нами—только въ томъ случаѣ, если мы съумѣемъ разсѣять всѣ его сомнѣнія, если онъ ясно пойметъ наши предложенія и найдетъ ихъ практичными и примѣнимыми; онъ готовъ на всякую реформу, если видитъ, что она ведетъ къ благу сельскаго населенія и къ поднятію земледѣлія. Безъ основательнаго знакомства съ наличными интересами пропагандистъ будетъ стрѣлять въ пустое пространство, вращаясь по необходимости въ области теоретическихъ вопросовъ. Чтобы лучше помочь дѣлу, делегатъ предлагаетъ устроить какъ можно больше "школъ взаимнаго обученія ораторовъ пропагандистовъ" для сельскаго населенія, при участіи и подъ руководствомъ опытныхъ теоретиковъ и практиковъ аграрнаго соціализма."

Другой ораторъ, Тердеръ, констатируетъ, что "всякій разъ, когда мы являемся въ деревню для пропаганды,—газету берутъ на расхватъ, такъ какъ крестьяне убѣдились, что тамъ даются вѣрныя и полезныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству и вслѣдствіе этого они довѣрчиво относятся и ко всему, что говорится въ газетѣ о политикѣ и другихъ общественныхъ вопросахъ. . . ."

"Трокле отмѣчаетъ необыкновенный ростъ самосознанія среди сельскаго населенія и считаетъ для партіи необходимымъ выдвигать всюду крестьянскіе интересы."

Наконецъ, Дебарси, докладчикъ Конгресса, такъ формулируетъ свое отношеніе къ крестьянскому вопросу: "мелкая культура безнадежно осуждена, какъ отсталая, и не имѣетъ будущаго. Это нужно вписать неизгладимыми буквами въ нашу программу. Но разъ говорятъ о борьбѣ классовъ въ деревнѣ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ Бельгіи мы имѣемъ всего только 187,000 наемныхъ сельскихъ рабо-

* См. "Наканунѣ." Соціально-революціонное обозрѣніе. 1900, N 13, стр. 149—150.

чихъ,—въ томъ числѣ 54,000 женщинъ, т. е. 15,5% всего сельскаго населенія; тогда какъ, рядомъ, мы имѣемъ 644,000 мелкихъ крестьянъ, обрабатывающихъ отъ 2 и менѣе гектоpовъ. Развѣ это не тотъ же, но лишь своеобразный пролетаріатъ! Ихъ спасеніе въ кооперації, въ коллективизмѣ. Пропагандисты не должы забывать это положеніе, когда имъ приходится излагать соціалистическія требованія передъ сельскимъ населеніемъ. Еще разъ настаиваю: пропагандисты должны основательно ознакомиться съ аграрнымъ вопросомъ."

Аграрный соціализмъ въ Бельгіи уже заражаетъ своимъ успѣхомъ соціалистическія партіи другихъ европейскихъ странъ, и мы присутствуемъ теперь при зарожденіи въ Европѣ теченія, которое съ полнымъ правомъ можно назвать *народническимъ*, которое въ основу своей классовой борьбы положитъ, какъ и русское народничество, противоположность между интересами *всѣхъ* трудящихся и интересами всѣхъ эксплуататоровъ, но которое въ тоже время одинаково будетъ далеко какъ отъ смиренномудрія нашихъ *легальныхъ* народниковъ, такъ и отъ фантастической переоцѣнки народа, характеризовавшей нашихъ *революціонныхъ* народниковъ семидесятыхъ годовъ.

Какъ бы, однако, ни обстояло дѣло въ Европѣ, одно несомнѣнно, что у насъ въ Россіи, гдѣ городской пролетаріатъ составляетъ теперь незначительный процентъ всего населенія, марксистскій тезисъ о пролетаріатѣ, какъ о "подавляющемъ большинствѣ общества," является прямо таки *иллюзорнымъ*, и руководствоваться имъ при опредѣленіи соціально-революціонной тактики — значитъ съ самого начала отказаться отъ какого бы то ни было серьезнаго вліянія на ходъ русской дѣйствительности.

Тѣмъ не менѣе, прелести работы "по линіи наименьшаго сопротивленія" еще долго будутъ носиться передъ глазами нашихъ марксистовъ и заставлять ихъ per fas et nefas отстаивать "точку зрѣнія пролетаріата." На *нашей* обязанности будетъ поэтому лежать—путемъ критики основныхъ положеній марксизма, служащихъ опорою для этой точки зрѣнія, путемъ теоретическаго обоснованія аграрнаго соціализма и практической работы въ деревнѣ заставить русскую соціальдемократію, по крайней мѣрѣ, нейтрально относиться къ нашимъ попыткамъ "заразить" и городской пролетаріатъ "народническимъ духомъ," доказать ему все

его безсиліе окончательно разсчитаться съ врагомъ безъ помощи широкихъ массъ деревенскихъ работниковъ и повлечь тѣ его элементы, которые все равно должны пойти въ деревню, на работу въ духѣ аграрно-соціалистической программы.

* * * * * *

Въ заключеніи еще пара словъ "pro domo sua."

Выходя изъ того положенія, что дѣйствительность необходимо взять неприкрашенной, что "ходъ вещей" лучше недоцѣнить, чѣмъ переоцѣнить, чтобы имѣть право ожидать отъ исторіи пріятныхъ сюрпризовъ и быть гарантированнымъ отъ непріятныхъ, я въ своей брошюрѣ "Соціализмъ и борьба за политическую свободу" говорилъ о "стачкизмѣ," какъ о "финалѣ программы русской соціальдемократіи." Редакція "Рабочаго Дѣла," въ лицѣ г. Б. К., обрушила на меня громы и молніи за эти мои продерзкія слова, какъ будто ничего подобнаго тому, въ чемъ я упрекалъ ее, никогда съ русской соціальдемократіей и не бывало. Я скоро утѣшился отъ всесокрушающихъ нападокъ г. Б. К., ибо исторія побаловала меня сюрпризомъ: то, что я принялъ за финалъ всей программы соціальдемократіи, было только финаломъ въ высшей степени печальнаго перваго акта ея программнаго развитія. . . .

Осмѣливаюсь теперь увѣрить товарищей-соціальдемократовъ: ничто такъ не обрадуетъ меня, какъ если и мое настоящее увѣреніе объ "естественныхъ границахъ" соціальдемократіи окажется вѣрнымъ лишь по отношенію ко *второму* акту ея программнаго развитія. Пусть тогда громы, которыми, быть можетъ, удостоитъ меня редакція "Рабочаго Дѣла," будутъ еще болѣе незаслужены, чѣмъ въ первый разъ, я приму ихъ съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, чѣмъ искреннѣе и рѣшительнѣе соціальдемократія перешагнетъ ту пограничную черту, которая, боюсь, еще долго будетъ служить причиною разъединенія нашихъ соціально-революціонныхъ силъ.

Іюль, 1900. *С. Григоровичъ.*

КОНЕЦЪ.